

DOI: 10.17689/psy-2021.1.7

УДК 159.9

**Динамика адаптационной готовности к учебной деятельности у
иностранных студентов**

©2021 Иванчин Сергей Анатольевич*,

* Начальник управления международного образования ФГБОУ ВО
«Пензенский государственный университет», (г. Пенза), e-mail: iv-serg@bk.ru

Аннотация: Автор представляет результаты эмпирического исследования в ходе которого прошла проверку гипотеза о существовании нелинейной динамики формирования адаптационной готовности к учебной деятельности иностранных студентов в процессе обучения в ВУЗе. Делается вывод о том, что динамика формирования адаптационной готовности к учебной деятельности у иностранных студентов имеет нелинейный характер проявления на разных этапах учебной деятельности.

Ключевые слова: адаптационная готовность; иностранные студенты; процесс обучения.

**The dynamics of adaptive readiness for educational activities among
foreign students**

© 2021 Ivanchin Sergey Anatolyevich*,

* Head of the International Education Department of the Penza State
University (Penza, Russia), e-mail: iv-serg@bk.ru

Annotation: The author presents the results of an empirical study, during which the hypothesis about the existence of nonlinear dynamics of the formation of adaptive readiness for educational activities of foreign students in the process of studying at a university was tested. It is concluded that the dynamics of the formation

of adaptive readiness for educational activity among foreign students has a non-linear character of manifestation at different stages of educational activity.

Keywords: adaptive readiness; foreign students; learning process.

Формирование адаптационной готовности к учебной деятельности иностранных студентов в процессе обучения в ВУЗе – это одна из ключевых задач в рамках решения комплекса проблем, связанных с интеграцией иностранных студентов в университетскую среду. Иностранные студенты, адаптируясь к реалиям вузовского образования, как правило сталкиваются с разнообразными трудностями. Очевидно, что культурная неоднородность образовательной среды предъявляет требования к адаптации в условиях межкультурного и межконфессионального взаимодействия [1, 2]. Преодоление учебно-познавательных и социально-психологических затруднений само по себе может снижать мотивацию студента, препятствуя освоению знаний, эффективному планированию учебной деятельности, ведя к разочарованиям и обесцениванию учебной деятельности.

Содержание адаптационной готовности к учебной деятельности описывается через нахождение баланса между требованиями образовательной среды, социокультурного пространства и ресурсами личности, через поэтапное формирование способностей, выступающих потенциалом для успешной реализации индивидуально-значимой деятельности, а так же через развитие установок на приспособление к изменяющимся ситуациям деятельности, соотносением представлений с возможностями преодоления трудностей в процессе самореализации личности и социальной активности [3, 5].

Применительно к высшему образованию принципиальным основанием в исследовании адаптации студентов является их адаптационная готовность к учебной деятельности [4]. Всестороннее изучение данного феномена стало актуальным в силу отсутствия эффективных средств психологического

сопровождения процесса формирования адаптационной готовности к учебной деятельности иностранных студентов в ВУЗе.

В ходе эмпирического исследования, проведенного на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», в котором приняли участие 425 студентов бакалавриата из Таджикистана, Киргизстана, Узбекистана, Армении, Туркменистана и др. прошла проверку выдвинутая гипотеза о существовании нелинейной динамики формирования адаптационной готовности к учебной деятельности иностранных студентов в процессе получения вузовского образования, заключающаяся в изменении учебных целей и умений, мотивации обучения, готовности к изменениям образовательной среды в рамках высшего образования, готовности к установлению конструктивных взаимоотношений в новой социокультурной и образовательной среде, повышению удовлетворенности учебной деятельности.

Диагностика испытуемых осуществлялась с помощью батареи следующих методик: 1) «Адаптация личности в новой социокультурной среде» Л.В.Янковского; 2) экспресс-диагностика межличностной аккультурации Дж. Берри; 3) «Личностные факторы принятия решений» Т.В. Корниловой; 4) «Адаптированность студентов в вузе» (Т.Д. Дубовицкая, А.В. Крылова), и др.

Было установлено, что на первых курсах наиболее значимыми являются трудности, связанные с овладением языком и средствами учебной деятельности, овладением формами и методами обучения в высшей школе. На втором курсе на первый план выходят трудности в освоении новых форм самостоятельной работы и поддержания позитивной мотивации обучения. Так же на первом и втором курсе значимыми остаются социально-психологические характеристики, связанные с взаимодействием студентов внутри студенческой группы и с преподавателями. Значение дидактических трудностей снижается, процентное соотношение становится меньше на третьем и четвертом курсе. Показатели эмоционального благополучия в рамках учебной деятельности становятся более стабильными на протяжении этапов обучения.

При сравнении показателей отмечается не стабильность в проявлениях показателей мотивации от курса к курсу. Динамика в процессе учебно-профессиональной социализации определяется общей тенденцией формирования мотивов учения, направленных на процесс и результат обучения, а также мотивацию приобретения знаний. В результате сравнительного анализа установлен факт роста мотива «приобретение знаний» ($p < 0,01$), овладение профессией» ($p < 0,01$) на первом, втором курсах обучения. Мотив «Получение диплома о высшем образовании» как показатель внешней мотивации деятельности иностранных студентов преобладает на начальных этапах, по сравнению с последующими курсами обучения.

Наблюдается тенденция роста к третьему и четвертому курсам обучения показателей «личностной готовности к риску» ($p < 0,01$) в ситуации взаимодействия с окружающими у иностранных студентов. По шкале «Субъективная рациональность» обнаружены значимые различия на разных уровнях выраженности ($p < 0,01$), ($p < 0,05$) по всем курсам обучения. Однако пиковые различия представлены между первым и четвертым курсами обучения. Вероятно, что в ситуации формирования адаптационной готовности к учебной деятельности для иностранных студентов значимым является способность личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности.

В ходе сравнительного анализа было установлено наличие значимых различий по шкалам: «Адаптированность к учебной деятельности» и «Адаптированность к учебной группе» у студентов первого, второго и четвертого курсов обучения. Различия представлены на разных уровнях выраженности. Существуют скачкообразные периоды повышения показателей адаптированности к учебной деятельности, и к четвертому курсу обучения они не достигают оптимальных высоких значений.

Получены значимые различия на высоком уровне достоверности по первому, третьему, четвертому курсам по шкале «Адаптированность к учебной

деятельности». В рамках динамических аспектов изменения данных показателей наблюдается не значительный рост со второго к четвертому курсам. В динамике к четвертому курсу изменяется его оснащенность, и растут показатели дидактической адаптационной готовности, позволяющие говорить о готовности осваивать профессиональные предметы, успешно и в срок выполняет учебные задания; при необходимости студент может обратиться за помощью к преподавателю, свободно выражает свои мысли, может проявить свою индивидуальность и способности на занятиях.

Было установлено, что распределение типов адаптации в целом различается от курса к курсу. Это говорит о специфике формирования готовности к установлению конструктивных взаимоотношений в новой социокультурной и образовательной среде. Показатели по шкале «адаптивность» значительно возрастает с новым годом обучения. Получены значимые различия ($p < 0,01$) между первым и третьим курсами обучения. Результаты по шкале «конформности» достаточно близки во всех группах испытуемых. Получены значимые различия ($p < 0,01$) между первым и третьим курсами обучения. Показатель «интерактивности» у испытуемых возрастает в период со второго по четвертый курсы обучения, по которым выявлены значимые различия ($p < 0,01$). Существует сниженные тенденции по шкале «депрессивность». Наибольшее значение в группе студентов второго курса, самое низкое значение – у студентов четвертого курса ($p < 0,05$). Самые низкие показатели шкалы отчужденности демонстрируют студенты на четвертом курсе. Выявлены значимые различия между первым и четвертым курсами обучения ($p < 0,05$).

Доминирующей стратегией аккультурации в выборке иностранных студентов на всех курсах обучения выступает «интеграция». Интеграция отражает стремление сохранить главные культурные характеристики, но при этом принять основные ценности и образцы поведения новой культуры и установить прочные связи с ее представителями. Среди иностранных студентов

первых двух курсов «маргинализация» как вид аккультурации более распространен. Данный вид выражается не только в отвержении своей собственной культуры (зачастую вынужденно, под воздействием принимающей среды), но и в непринятии новой, в основном в связи с дискриминацией иностранных студентов представителями большинства. На небольшом уровне выраженности выявлены различия по шкале «ассимиляция» на первом и четвертом курсах обучения ($p < 0,05$).

Изучены показатели эмоциональной адаптационной готовности, представленные в способности к осознанию и принятию своих чувств, оценка и интерпретация эмоций и чувств других людей. Динамика на протяжении всего периода обучения по шкалам «межличностного эмоционального интеллекта», «внутриличностного эмоционального интеллекта» постепенно нарастает и отличается в сравнении с показателями на первом и четвертом курсах обучения ($p < 0,01$). Выраженность стресса у иностранных студентов на момент исследования свидетельствует о том, что процесс их адаптации не завершен.

Проведен сравнительный анализ показателей проявления стресса в выборках иностранных студентов, в результате полученных данных установлены значимые различия по шкале «проявления стресса» в исследуемых выборках на первом и четвертом курсах ($p < 0,01$). Данные в группе иностранных студентов первого курса выше, что говорит о наличии психоэмоциональных проблем. На протяжении этапов обучения наблюдается тенденция к снижению проявления стресса.

Анализ полученных эмпирических данных свидетельствует о том, что динамика формирования адаптационной готовности к учебной деятельности у иностранных студентов имеет нелинейный характер проявления на разных этапах учебной деятельности. Формирование адаптационной готовности к учебной деятельности у иностранных студентов на первом - втором курсе обучения сопровождается динамикой учебно-дидактических показателей

готовности, на третьем - четвертом курсах ростом социально-психологических показателей готовности.

Литература:

1. Гриценко, В.В. Межкультурная компетентность как предиктор адаптации иностранных студентов / В.В.Гриценко, О.Е.Хухлаев, Р.И.Зинурова, В.В.Константинов, Е.В.Кулеш, И.В.Малышев, И.А.Новикова, А.В. Черная // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 1. С. 102–112. doi:10.17759/chp.2021170114
2. Константинов, В.В. Системно-динамический подход к социально-психологической адаптации мигрантов / В.В. Константинов // Человеческий капитал. 2018. № 4 (112). С. 49-62.
3. Шамионов, Р.М. Структура адаптационной готовности личности / Р.М.Шамионов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. № 4. С. 454-458.
4. Шамионов, Р. М. Отношение к изменениям и толерантность к неопределенности как предикторы адаптивности и адаптационной готовности / Р.М.Шамионов // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 2. С.90–104
5. Gladkikh I. Problems of socio-cultural adaptation of foreign students studying on academic mobility programs / I.Gladkikh // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. № 44-2. P. 28-31.

References:

1. Gritsenko, V.V. Mezhkulturnaya kompetentnost kak prediktor adaptatsii inostrannyih studentov / V.V.Gritsenko, O.E.Huhlaev, R.I.Zinurova, V.V.Konstantinov, E.V.Kulesh, I.V.Malyishev, I.A.Novikova, A.V. Chernaya // Kulturno-istoricheskaya psihologiya. 2021. Tom 17. # 1. S. 102–112. doi:10.17759/chp.2021170114

2. Konstantinov, V.V. Sistemno-dinamicheskiy podhod k sotsialno-psihologicheskoy adaptatsii migrantov / V.V. Konstantinov // Chelovecheskiy kapital. 2018. # 4 (112). S. 49-62.
3. Shamionov, R.M. Struktura adaptatsionnoy gotovnosti lichnosti / R.M.Shamionov // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2016. T. 16. # 4. S. 454-458.
4. Shamionov, R. M. Otnoshenie k izmeneniyam i tolerantnost k neopredelennosti kak prediktoryi adaptivnosti i adaptatsionnoy gotovnosti / R.M.Shamionov // Rossiyskiy psihologicheskiy zhurnal. 2017. T .14, # 2. S.90–104
5. Gladkikh I. Problems of socio-cultural adaptation of foreign students studying on academic mobility programs / I.Gladkikh // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. № 44-2. P. 28-31.

Профилактика дезадаптированности личности и возможности улучшения социальной приспособленности, межличностных отношений учащихся в условиях пандемии

© 2021 Малышев Иван Викторович*,

* кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики Саратовского государственного университета (г. Саратов),
e-mail: iv.999@list.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблематика социализации и адаптации личности учащихся, их межличностных отношений с точки зрения условий современной действительности. Дается краткий анализ уровня социальной приспособленности, адаптированности личности и межличностных отношений исходя из обобщенных результатов эмпирических исследований, проводимых в условиях пандемии (COVID-19). В целом, отмечается снижение адаптационных возможностей, социализации учащихся и студентов. С учетом выявленных негативных последствий пандемии на уровень социальной приспособленности личности молодых людей, возможности их адаптации, нарушений в области межличностных отношений предложен ряд психолого-педагогических рекомендаций с целью снижения риска дезадаптации.

Ключевые слова: социализация личности, адаптационные возможности учащихся, профилактика дезадаптации личности в условиях пандемии.

Prevention of personality disadaptation and possibility of improving social adjustment, interpersonal relations of students under conditions of pandemia

©2021 Malyshev Ivan Viktorovich*

*Candidate of psychological sciences, associated professor of department of pedagogical psychology and psycho-diagnostics of Saratov state university (Saratov, Russia), e-mail: iv.999@list.ru

Annotation: The article examines the problems of socialization and adaptation of the personality of students, their interpersonal relations from the point of view of the conditions of modern reality. A brief analysis of the level of social adjustment, personality adaptation and interpersonal relations is given based on the generalized results of empirical studies conducted in the context of the pandemia (COVID-19). In general, there is a decrease in adaptive capabilities, socialization of pupils and students. Taking into account the revealed negative consequences of the pandemia on the level of social adaptation of the personality of young people, the possibility of their adaptation, violations in the field of interpersonal relations, a number of psychological and pedagogical recommendations are proposed in order to reduce the risk of disadaptation.

Keywords: personality socialization, adaptive capabilities of students, prevention of personality disadaptation in the pandemia.

Произошедшие глобальные изменения за последние 15-20 лет в мире и в Российском обществе, в частности, оказали влияние на все стороны жизни современного человека, что не могло не отразиться и на основных психических составляющих личности. Значительно возросли риски дезадаптации личности среди молодых людей, трудности их социализации. Наибольшую значимость в данном контексте приобретает изучение социальной приспособленности и изменений, затрагивающих личность и общество, исследование факторов эффективности адаптации в социуме, проблематика успешности взаимодействия личности в учебном коллективе и в целом всестороннего развития молодежи в условиях пандемии COVID-19.

Уже сегодня становится ясно из анализа большинства эмпирических исследований, анализа источников масс-медиа, наблюдений за жизнью как зрелых, так и молодых людей, что пандемия оказывает влияние на все стороны жизни. Возникают необратимые изменения в личности, затрагивающие всю системы мотивов и ценностей, которыми руководствуется человек. Подобные изменения негативно влияют и на межличностные взаимоотношения в социальной группе и в целом на уровень социализации личности. Неизбежно на фоне непрекращающийся пандемии и социальной депривации возрастают риски дезадаптации, увеличивается напряженность в обществе и конфликтность в социальных, профессиональных группах разных возрастов.

В настоящее время, современные ученые, рассматривая последствия ковида на личность, обнаружили влияние коронавирусной инфекции на ценностные ориентации, связанные со значимостью собственного «Я», то есть на основополагающие составляющие личности, убеждения, мировоззрение и т.д [1]. В этой ситуации особое значение приобретает проблематика социализации, связанная с изучением личности молодых людей, которым как никогда необходимо успешно социально приспособиваться в сложных условиях современной действительности. В другой работе исследователи отмечают, что коронавирусная инфекция и связанная с ней изоляция или карантинные мероприятия усиливают психологический стресс. В свою очередь это может привести к различным психоэмоциональным расстройствам, например к раздражительности, бессоннице, гневу, а в дальнейшем и к депрессии, эмоциональному истощению в целом нарушающих психическое здоровье [2].

В этой ситуации особое значение приобретает проблематика социализации, связанная с изучением личности молодых людей, которым как никогда необходимо успешно социально приспособиваться в сложных условиях современной действительности. Современные подходы к определению социализации исходя из принципа диахронии, раскрывает

Р.М.Шамянов [3]. Автор рассматривает данное явление в контексте социальной активности личности. Применяя принцип диахронии как методологический подход в отношении к явлению социализации личности, Р.М.Шамянов определяет социальную активность в качестве фундаментального эффекта социализации. Данное явление заключается в способности инициативного воздействия социальных субъектов на окружающую среду [4].

Существенное значение имеют профилактические мероприятия, снижающие риск дезадаптации личности и повышающие ее адаптационные возможности, позитивно влияющие на успешность социализации разных возрастных групп. Так, В.В. Константинов, Л.Е. Копылова в своем исследовании раскрывают основные способы оказания психологической помощи учащимся, которые позитивно влияют на эффективность их адаптации [5]. Также, для профилактики дезадаптивности личности молодых людей, целесообразно применение различных программ, которые способствуют эффективному вхождению в социум и улучшают межличностные отношения в социальных группах [6]. Важную роль в создании условий эффективно влияющих на процесс социальной приспособленности личности в учебных коллективах учащихся играет правильная организация их совместной самостоятельной работы со сверстниками и педагогами [7], а также постоянный мониторинг мотивационных факторов профессионального развития учащихся в современных условиях информатизации образования [8].

Исходя из актуальности проблематики социализации личности и молодых людей в условиях пандемии целью нашего исследования рассмотрение мероприятий направленных на профилактику дезадаптации личности учащихся и улучшения их социальной приспособленности и межличностных отношений в различных возрастных группах.

Методика исследования. Для изучения уровня социальной приспособленности студентов использовалась методика Х.Белла. Исследование

уровня межличностных отношений, групповой сплоченности и психологического климата в ученических группах проводилось посредством следующих методик: «Опросника межличностных отношений (ОМО)» В. Шутца в русскоязычной версии А. А. Рукавишникова, методики групповой сплоченности К.Э. Сишора, методики «Оценки психологической атмосферы в коллективе» Ф. Фидлера. Исследование проводилось совместно со студенткой магистратуры Мироновой М.А. на базе средних общеобразовательных школ г.Саратова. Всего было исследовано 80 учащихся 10 и 11 классов.

Результаты исследования. Как и в предыдущем ранее исследовании студентов высших учебных заведений [9] здесь обнаружены негативные тенденции в плане социальной приспособленности учащихся старших классов. Так, у старшеклассников в ученических коллективах с низким уровнем межличностных отношений наблюдается эмоциональная нестабильность, неспособность управлять своими чувствами, что в дальнейшем может привести к дезадаптационным проявлениям. Отмечается недоверие по отношению к окружающим. В целом обнаружено, что позитивный психологический климат в группах оказывает положительное воздействие на уровень социальной приспособленности, усиливает социализацию, делает ее эффективной и повышает адаптационный потенциал личности учащихся.

Для формирования положительной атмосферы в коллективах и успешной социализации учащихся были сформулированы психолого-педагогические рекомендации. Знание о способах формирования психологического климата и успешной социализации личности у учащихся старших классов является необходимым для деятельности педагога-психолога (а также учителя). Во многом от педагогов зависят механизмы управления и ответственности за психологический климат ученических коллективов. Эффективность влияния учителя или психолога-педагога определяется условиями, которые влияют на психологический климат в коллективе учащихся:

В первую очередь это личностные качества педагога-психолога. Сюда относится креативность, коммуникабельность, инициативность, чувство юмора, открытость и расположенность к детям. Методическая и теоретическая подготовленность педагога-психолога создают основы для развития профессиональных качеств. Для формирования благоприятного психологического климата следует ориентировать педагога-психолога на эмоциональный комфорт школьников, что является следствием личностной и профессиональной подготовленности педагога. Можно выделить следующие способы формирования психологического климата педагогом-психологом: приобщение в жизнь класса различные типы искусств; использование игры; формирование общих традиций; формирование сопереживания ситуаций значимых событий; стремление к эмоциональному включению в жизни класса должно быть у каждого школьника; должна быть активная позиция у педагога к классному коллективу; привнесение общечеловеческих ценностей в жизнь классного коллектива.

Умение педагога правильно строить свои взаимоотношения с учениками определяет психологический климат коллектива. Для этого необходимо учитывать: индивидуально-психологические особенности учащихся. В минуты нервного состояния и напряжения, которое возникает в результате различных ситуаций, следует выслушать учащегося, быть деликатными в разговоре. Уважительно относиться к ребенку, не порицать. Критика должна быть объективной, конкретной. Нужно быть сдержанными, не переходить на крик и злость, стараться не угрожать, применять строгие меры. Нужно показать провинившемуся, что вы верите в него. Уважать человеческое достоинство и относиться к провинившемуся справедливо.

Психологический климат очень важен для развития личности ребенка, а для того, чтобы его создавать, нужна специальная профессиональная подготовка педагога-психолога. Нужно также не забывать о том, что психологический климат педагоги должны создавать для успешного результата

не только во время урока, но и внеурочное время. Имеются определенные правила, которые помогут создать хорошую атмосферу внутри класса: не только на протяжении всего урока, но и с самого начала стоит демонстрировать детям свое доверие к ним; помогать каждому ученику в отдельности, коллективу, формировать цели и задачи урока; всегда исходить из того, что у учащихся есть внутренняя мотивация к учению; быть источником различного опыта для учащихся, а также быть тем, к кому можно обратиться за советом или решением какой-либо проблемы; соизмерять свои действия с настроением учеников и развивать способность чувствовать эмоциональный настрой класса; быть активным участником группового взаимодействия; открыто выражать в группе (классе) свои чувства; стремиться к осознанному сопереживанию эмоциональному переживанию и состоянию каждого ученика.

В работе по созданию условий для успешной социализации подростков в коллективе сверстников особое внимание следует уделять гармонизации взаимоотношений в учебной группе. Для реализации этой цели необходимо действовать в следующих направлениях: предупреждение возникновения конфликтных ситуаций; развитие социального интеллекта; повышение сплоченности класса и поддержание положительного микроклимата в коллективе; определение специально-педагогических условий для позитивного общения в коллективе; моделирование жизненных ситуаций, проблемных вопросов в социально-педагогической деятельности с учащимися; профилактика социальной дезадаптации учащихся.

Педагогам-психологам с целью развития благоприятных взаимоотношений в коллективе необходимо: содействовать взаимодействию учеников разных полов, культурных и социально-экономических характеристик; создавать условия для общения со сверстниками в формальных и неформальных ситуациях; обеспечивать возможности для совершенствования речи; обеспечивать деятельностью, раскрывающей социальные нормы и обычаи различных культур, предлагать развивающую и досуговую деятельность,

соответствующую потребностям современных подростков; предлагать подросткам информацию о нормах и возрастных особенностях взаимоотношений со сверстниками.

В ходе воспитательного взаимодействия учащиеся должны овладевать комплексом поведенческих навыков, обеспечивающих способность к социально адекватному поведению, позволяющих человеку продуктивно взаимодействовать с окружающими и успешно справляться с требованиями и изменениями повседневной жизни. Особое внимание необходимо уделять развитию социальных навыков подростков.

Наиболее эффективными способами формирования успешной социализации и поддержания психологического климата в классе, которые могут использоваться и педагогами, и школьными психологами, являются следующие: с целью формирования позитивного социально-психологического климата, необходимо создать оптимальные условия и цели для организованной работы детей, сообщить и осуществить вместе с ними задачи, одобрять их активность, предприимчивость, творческий подход; на основе общей работы, найти общие интересы детей и тем самым объединить учащихся; на основе общешкольных традиций, сформировать отдельные традиции класса; организовать совместную деятельность класса в свободное время, это может быть поход в кино, театр, музеи и т.п. для каждого ребенка в классе необходимо создать моменты коллективного сопереживания различных моментов жизни класса. Все это зависит от отношения педагога к ученикам класса; одобрять открытость, прислушиваться к мнениям детей и их позиции, включать в жизнь класса моральные и общечеловеческие ценности, разряжать обстановку в классе, быть доброжелательными по отношению к друг другу и приходить к общим решениям проблем; формировать обстановку чувства комфорта детей в общеобразовательной организации, а также отличных отношений между учеником и учителем; развивать взаимные навыки общения, культуры и помощи; развивать чувства сопереживания к членам группы, знание

и умение потребностей в познании иных людей, толерантное отношение к другу.

В целом, можно выделить следующие практические рекомендации для подростков: научиться оценивать свои качества в межличностном общении, т.е. подросток должен уметь проявлять эмпатию, стараться предлагать свою помощь другим. Поскольку благоприятная сфера зависит не только от педагогического состава, но и от качества взаимодействия его с другими лицами.

Поскольку интернальность у подростков с низкой социализацией не связана с другими составляющими потребности в общении необходимо развивать саморегуляции коммуникативной активности школьников. Рекомендуется вести дневник. Важно, чтобы у подростка была уверенность в том, что этот дневник никто не прочтет и он сможет выписывать.

Учителям школ можно рекомендовать провести занятие на тему: «Преодоление коммуникативных барьеров в подростковом возрасте», в котором обратить внимание на специфику общения в подростковом возрасте. Так же стараться помогать преодолевать при обнаружении эти барьеры. Игнорирование закрытости подростка лишь увеличивает замкнутость подростка в себе и может нанести отпечаток подростка и во взрослой жизни.

Для психолога школы целесообразно: подросткам с формальным типом в связи с предпочтением общения со взрослыми развивать навыки общения со сверстниками при помощи тренингов общения, ролевых игр, в которых активную позицию будут занимать подростки с низкой степенью социализации; подросткам с низкой социализацией в группе сверстников характерен узкий круг общения, проявление скованности в общении. поэтому в целях преодоления коммуникативных барьеров рекомендуется проводить индивидуальные беседы. Важно показывать ребенку, что вы расположены к взаимодействию и помощи, по возможности показывать эмпатию к подростку. также рекомендуются индивидуальные беседы, консультации по обучению

адекватно оценивать свои качества в межличностном общении. Важно проводить все комплексно, тогда результативность проведенных мероприятий будет в разы выше.

Психолог должен в своей деятельности направленной на повышение социальной приспособленности личности учащихся и улучшения межличностных отношений в ученических коллективах системно использовать комплексную психологическую диагностику и активные методы социально-психологического воздействия, в частности проводить специально подготовленные социально-психологические тренинги.

Применение данных рекомендаций, особенно в условиях пандемии создает эффективные предпосылки для успешной социализации личности учащихся, снижает риски дезадаптационных проявлений и формирует благоприятный психологический климат в учебных группах.

Литература:

1. Гриценко В.В., Резник А.Д., Константинов В.В. и др. Страх перед коронавирусом заболеванием (COVID-19) и базисные убеждения личности [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2020. Том 9. № 2. С. 99-118. DOI: 10.17759/cpse.2020090205
2. Gritsenko V., Skugarevsky O., Konstantinov V., et al. COVID 19 Fear, Stress, Anxiety and Substance Use among Russian and Belarusian University Students [Электронный ресурс] // International Journal of Mental Health and Addiction. 2020. May. P. 1-7. 10.1007/s11469-020-00330-z (дата обращения 04.07.2021). DOI: 10.1007/s11469-020-00330-z
3. Шамионов Р.М. Принцип диахронии в исследовании социализации личности//Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 79-84.
4. Шамионов Р.М. Социальная активность молодежи: системно-диахронический подход // Российский психологический журнал. 2019. № 1 (16). С. 166-188.

5. Константинов В.В., Копылова Л.Е. Особенности психологического сопровождения учащихся в процессе их школьной адаптации //Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. - 2014. - № 1. - С. 100-105.
6. Гриценко, В.В., Константинов В.В. Тренинг оптимизации процесса социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов. Учебно-методическое пособие. Балашов: Изд-во "Николаев", 2004. - 56 с.
7. Галаев С.В., Александрова Н.А., Букушева А.В. Организация самостоятельной работы при ДО // Высшее образование в России. – 2007. - №10. – С. 141-144.
8. Галаев С.В. Мотивация профессионального развития будущих педагогов-психологов в условиях информатизации образования // Известия Саратовского университета. Новая серия, 2008. – Т.8.- Серия Психология. Педагогика. – Вып. 2. – С. 72-76.
9. Малышев И.В. Особенности социальной приспособленности личности студентов вуза в условиях пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы исследования массового сознания: материалы 6-й Международной научно-практической конференции. Отв. ред. В.В. Константинов. Москва, 2021. С.218-224.

References:

- 1.Gricenko V.V., Reznik A.D., Konstantinov V.V. i dr. Strah pered koronavirusnym zabolevaniem (COVID-19) i bazisnye ubezhdenija lichnosti [Jelektronnyj resurs] // Klinicheskaja i special'naja psihologija. 2020. V. 9. N. 2. P. 99-118. DOI: 10.17759/cpse.2020090205
- 2.Gritsenko V., Skugarevsky O., Konstantinov V., et al. COVID 19 Fear, Stress, Anxiety and Substance Use among Russian and Belarusian University Students [Jelektronnyj resurs] // International Journal of Mental Health and Addiction. 2020.

- May. P. 1-7. 10.1007/s11469-020-00330-z (data obrashhenija 04.07.2021). DOI: 10.1007/s11469-020-00330-z
- 3..Shamionov R.M. Princip diahronii v issledovanii socializacii lichnosti//Izv. Sarat. un-ta. Novaja ser. Ser. Filosofija. Psihologija. Pedagogika. 2013. V. 13, iss. 1. P. 79-84.
- 4.Shamionov R. M. Social'naja aktivnost' molodezhi: sistemno-diahronicheskij podhod // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2019. № 1 (16). P. 166-188.
- 5.Konstantinov V. V., Kopylova L. E. Osobennosti psihologicheskogo soprovozhdenija uchashhihsja v processe ih shkol'noj adaptacii //Aktual'nye problemy i perspektivy razvitija sovremennoj psihologii. - 2014. - N. 1. - P. 100-105.
- 6.Gricenko, V.V., Konstantinov V.V. Trening optimizacii processa social'no-psihologicheskoy adaptacii vynuzhdennyh migrantov. Uchebno-metodicheskoe posobie. Balashov: Izd-vo "Nikolaev", 2004. - 56 p.
- 7.Galaev S.V., Aleksandrova N.A., Bukusheva A.V. Organizacija samostojatel'noj raboty pri DO // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2007. - N. 10. – P. 141-144.
- 8.Galaev S.V. Motivacija professional'nogo razvitija budushhih pedagogov-psihologov v uslovijah informatizacii obrazovanija // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija, 2008. – V.8.- Serija Psihologija. Pedagogika. – iss. 2. – P. 72-76.
9. Maly`shev I.V. Osobennosti social`noj prisposoblennosti lichnosti studentov vuza v usloviyax pandemii COVID-19 // Aktual`ny`e problemy` issledovaniya massovogo soznaniya: materialy` 6-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otv. red. V.V. Konstantinov. Moskva, 2021. S. 218-224.

**Психологическое сопровождение формирования личностных качеств
военнослужащих и сотрудников силовых ведомств**

© 2021 Юдин Денис Владимирович*,

* психолог, независимый исследователь (г. Пенза), e-mail: iudenich@gmail.com

Аннотация: В статье представлен анализ личностных характеристик, влияющих на качественное выполнение психологического сопровождения военнослужащих и сотрудников силовых ведомств, в период служебной деятельности, психологическими структурами.

Ключевые слова: Психологическое сопровождение; личностные характеристики; сотрудники силовых ведомств.

**Psychological support for the formation of personal qualities of military
personnel and employees of law enforcement agencies**

© 2021 Yudin Denis Vladimirovich*,

* psychologist, independent researcher (Penza, Russia), e-mail: iudenich@gmail.com

Annotation: The article presents an analysis of personal characteristics that affect the quality of psychological support of military personnel and employees of law enforcement agencies, during the period of official activity, by psychological structures.

Keywords: Psychological support; personal characteristics; employees of law enforcement agencies.

В последние годы на фоне осложнившейся эпидемиологической ситуации все более распространенными становятся случаи, когда сотрудникам правоохранительных органов приходится действовать в особых условиях. Эти условия могут быть вызваны массовыми беспорядками, стихийными бедствиями, техногенными катастрофами, а также межнациональными конфликтами, в том числе вооруженными. Они проявляются в дезорганизации основных сфер жизнедеятельности регионов, когда местные органы государственной власти и управления оказываются неспособными принимать управленческие решения и осуществлять их практическую реализацию на территории Российской Федерации.

Основные направления психологического сопровождения включают в себя:

1. Постоянный контроль личного состава воинских подразделений, выявление у них психических и психологических нарушений, а так же контроль за состоянием нервной устойчивости сотрудников и военнослужащих
2. Составление плана, морально-психологического коррекционного воздействия на военнослужащих и сотрудников с признаками ПТСР;
3. Установление причин девиантного поведения среди сотрудников и членов их семей;
4. Составление социально-психологического портрета подразделения, доведение его структуры до начальников и командиров подразделений;
5. Содействие в оказании психологической помощи и поддержке руководителям структур и подразделений;
6. Осуществление личных занятий с сотрудниками и военнослужащими;
7. Обучение личного состава подразделений приемам саморегуляции а так же приемам нахождения негативных факторов воздействующих на них;

Стажеры и студенты образовательных учреждений МВД России должны пройти психологическую подготовку. С этой целью юридические институты МВД России организуют лекции и практические курсы для ознакомления

студентов со спецификой деятельности в различных ситуациях, которые помогают снизить вероятность негативных личностных и поведенческих проявлений и сохранить важную энергию и активность, необходимые для успешного выполнения профессиональных функций в условиях вооруженного конфликта.

Основой эффективного управления служебным персоналом в Войсках Национальной Гвардии является понимание руководителем психологических механизмов деятельности подчиненного персонала, понимание психологических факторов, влияющих на сотрудников в различных оперативных и служебных мероприятиях. Необходимость психологических знаний в управлении служебными группами подчеркивается назначением психологов из различных ведомств, учреждений и организаций МВД России, которые отвечают за предоставление консультаций.

За последнее десятилетие вопрос о консультировании психологов неоднократно становился предметом научных исследований [1; 2; 3; 4], Они находятся на подъеме в научной прессе. В то же время необходимость решения этой проблемы обусловлена развитием системы управления органом внутренних дел и необходимостью совершенствования психологической работы совместно с руководителями учреждений, организаций и подразделений МВД России. С целью выработки представления о сущности психологического консультирования для руководителя ОВД в данной статье систематизировано основное направление консультирования и представлено его содержание через призму эффективного управления деятельностью служебной команды. С этой точки зрения автор объясняет функцию психологического консультирования и рассматривает организацию деятельности обслуживающего персонала в органах внутренних дел.

Исходя из этого, рекомендуется проводить психологические консультации для сотрудников отдела.

Целью психологического консультирования является повышение осведомленности руководителей о психологических характеристиках подчиненных сотрудников и сервисных команд, а также развитие навыков, которые они используют в служебной деятельности. Наиболее распространенным видом консультаций является предоставление менеджеру информации по интересующим его темам с целью улучшения деятельности сервисной команды и психологических характеристик ее отдельных участников. В частности, целесообразно разработать рекомендации, учитывающие особенности темперамента, личностные особенности и когнитивные способности сотрудников при выполнении служебных задач. Рекомендации психологов должны основываться на достоверной информации о личностных характеристиках сотрудников – данных анкет, тестов и экспертных заключений. В результате консультации руководитель должен понимать индивидуальные психологические особенности подчиненных, уметь использовать их для постановки задач, мотивировать их к работе и контролировать качество их выполнения. Идея совместимости сотрудников и эмоциональных предпочтений в сервисной команде может быть полезна при планировании деятельности и заданий сотрудников. Поэтому при проведении психологической коррекции используется широкий спектр методов психологической коррекции, наиболее часто используемыми из которых являются консультирование, психологическая саморегуляция и разнообразные методы регулирования душевного состояния. Все эти методы могут благоприятно повлиять на психологическую атмосферу отдела и скорректировать методы работы с сотрудниками правоохранительных органов в деятельности психологов.

Диагностика личностных особенностей осуществлялась нами с помощью методики Р.Кеттела. При обработке полученных результатов целесообразно использовать сочетания факторов, образующих комплексы коммуникативных, интеллектуальных, эмоциональных и регуляторных личностных свойств. При

этом следует учитывать высокие, средние и низкие показатели, которые получаются при их интерпретации. Полученные показатели были изображены на рисунках ниже.

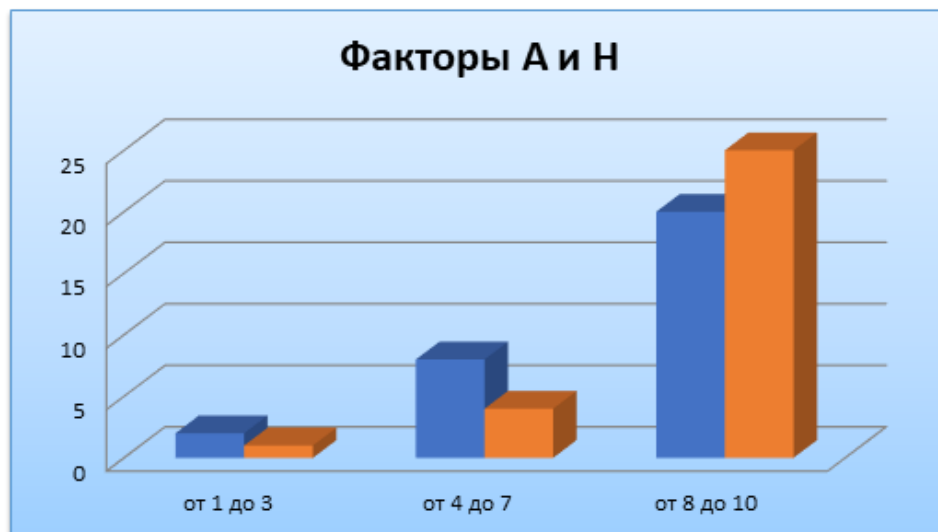

Рисунок 3. Интерпретация коммуникативных свойств

Высокие значения факторов А и Н(от 8 до 10) преобладают в группе. Это означает, что курсанты стремятся к общению. Легко могут вступать в контакт с малознакомыми людьми. Но взаимоотношения поверхностные и непродолжительные. Большинство из них способны выступать перед большой аудиторией, сохранять уверенность в себе, могут отстаивать свою позицию. Общение является основным способом решения своих проблем.

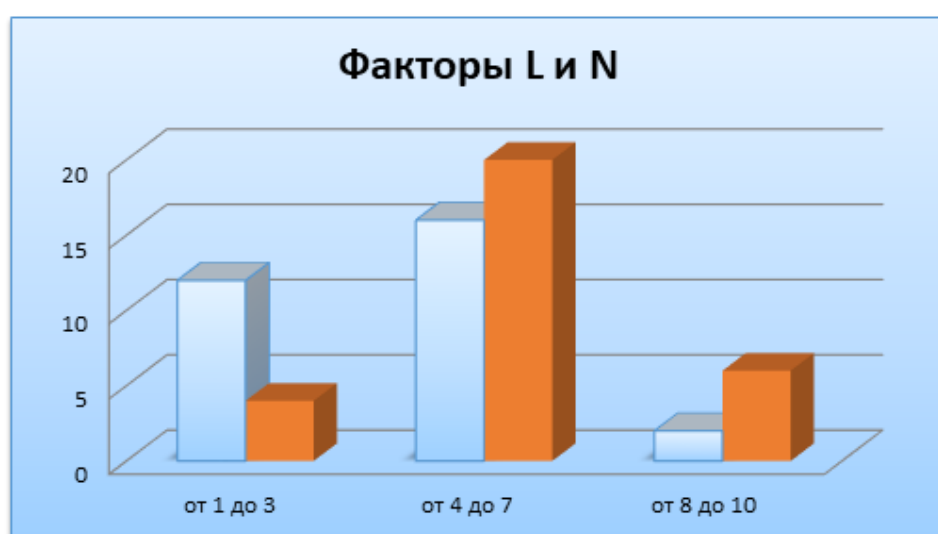

Рисунок 4. Отношение личности к другим людям

В данной группе курсанты в соответствии с показателями имеют средние и низкие значения факторов L и N. Данная группа характеризуется тем, что курсанты достаточно тонко разбираются в людях, задумываются над мотивами их поведения. Однако на свои оценки и характеристики они ориентируется редко. К своим товарищам относятся доброжелательно, но без особой доверительности. Доверительные отношения устанавливают с теми, кто близок по интересам, с кем поддерживают давние отношения. Понимают чужие проблемы, но собственные проблемы предпочитает хранить в тайне и решать самостоятельно. Возможны конфликты и разногласия с командирами, но они не продолжительны. Однако могут обидеться из-за неточного понимания, мотивов поведения других или из-за недостаточного проникновения в суть ситуации. Редко чувствуют нюансы общения, сохраняет стиль и дистанцию общения, независимо от изменения коммуникативной ситуации.

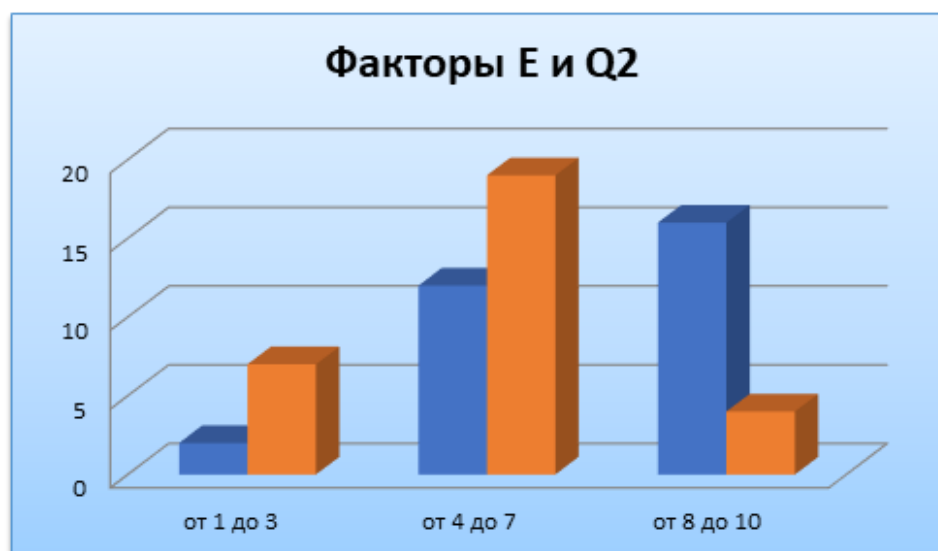

Рисунок 5. Характеристика стороны лидерского потенциала личности.

Средние значения факторов E и Q2 говорят об умеренно выраженном лидерском потенциале личности. Существующая собственная точка зрения по многим вопросам не навязывается группе. Лидерские функции проявляются преимущественно в привычных ситуациях, развитие которых можно предвидеть, а появление трудностей можно предотвратить. Лидерская

активность возможна также и тогда, когда ситуация глубоко затрагивает личные интересы. Мнение группы уважает также, как и свое. Учитывает его, может изменить собственное под давлением группы. Однако ответственные решения предпочитает принимать самостоятельно.

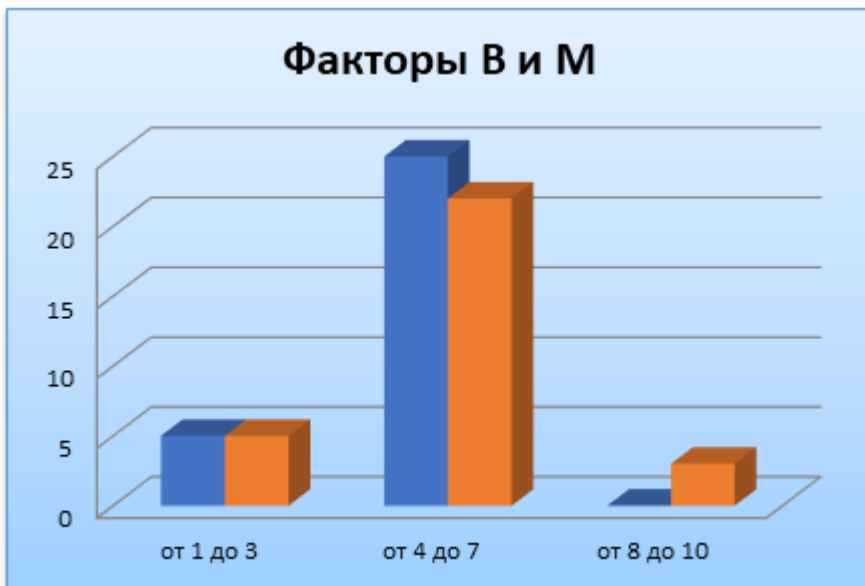

Рисунок 6 Интерпретация интеллектуальных свойств.

Средние значения факторов В (4-7 стенов) и М (4-7 стенов) отражают возможность достижения успеха в решении несложных отвлеченных проблем. Наибольшая успешность достигается в решении практических задач. Большинство курсантов способны к творческой, детальной разработке идей, выдвинутых другими.

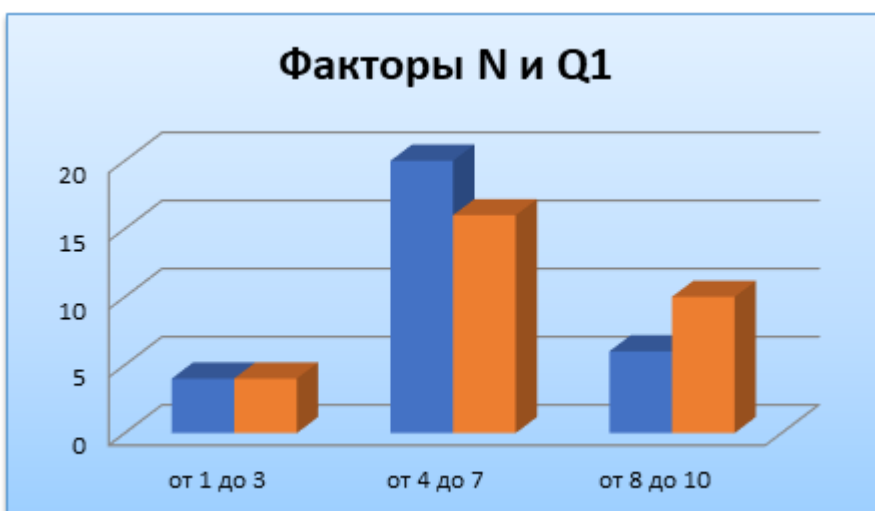

Рисунок 7. Характеристика гибкости и оперативности мышления.

Средние значения факторов N и Q1 встречаются у курсантов, склонных быстро ориентироваться в проблемных ситуациях, но не всегда умеющих просчитывать варианты решения. В связи с этим выбранное решение не всегда бывает оптимальным. Отношение к новым идеям настороженное. При решении жизненных задач используют проверенные опытом способы и приемы.

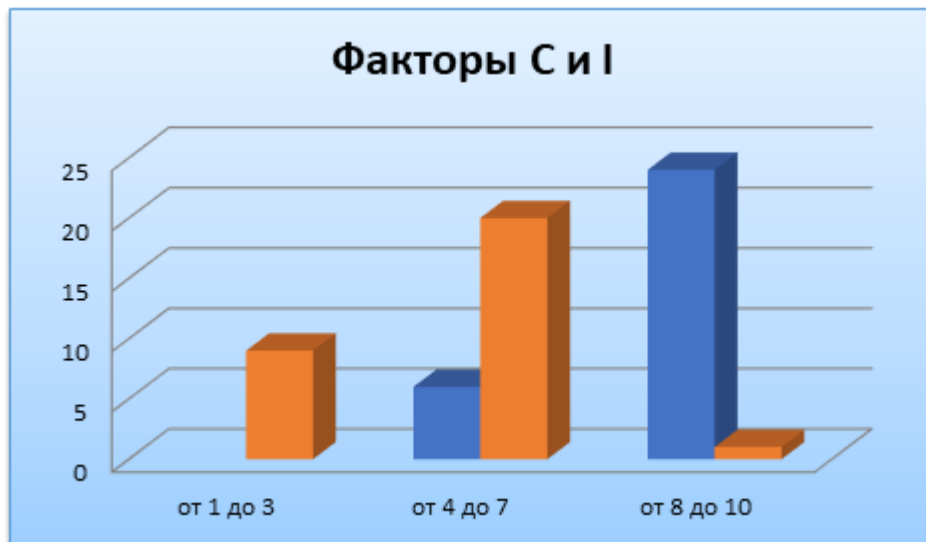

Рисунок 8. Характеристика чувствительности к эмоциогенным воздействиям.

Значения факторов С и I характерны для курсантов, которые воспринимают происходящее вокруг них прежде всего эмоционально. Эмоциональная чувствительность высокая. Эмоции возникают быстро, по любому, даже незначительному, поводу. Спектр эмоциональных переживаний разнообразен: от восторженности, удовлетворения до страха, тревоги и депрессии. Эмоции превращаются в основной регулятор поведения и взаимоотношений с товарищами и командирами.

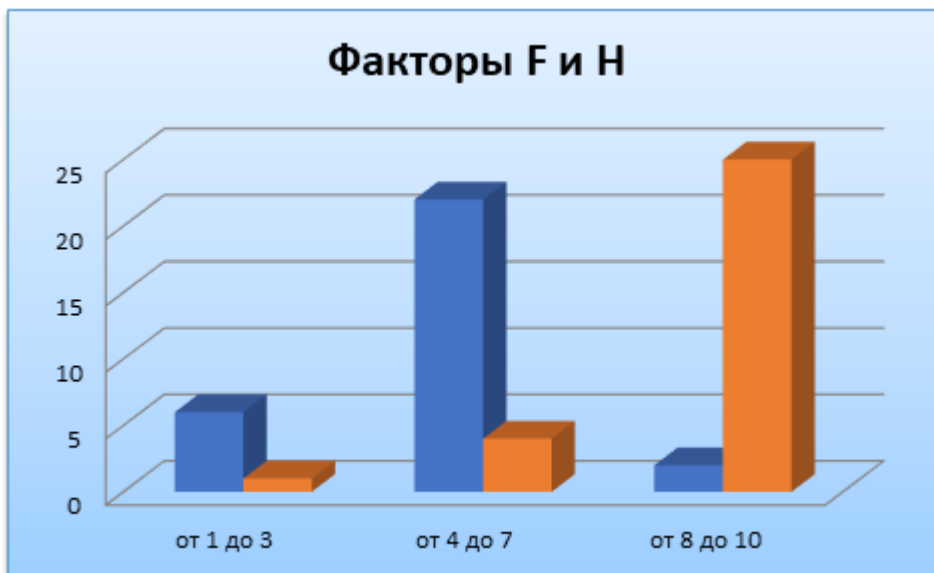

Рисунок 9. Склонность к рискованному поведению.

Значения факторов Н и F позволяют говорить об оптимизме. Сложности, неудачи сложившихся ситуаций не замечаются или вытесняются. Преобладает вера в удачу, в благоприятный исход начинаний. Жизненная перспектива воспринимается позитивно. Привлекают ситуации, связанные с риском. Могут рисковать как здоровьем, так и материальным благополучием. Рискуют независимо от последствий. Возможен неоправданный риск, риск ради риска.

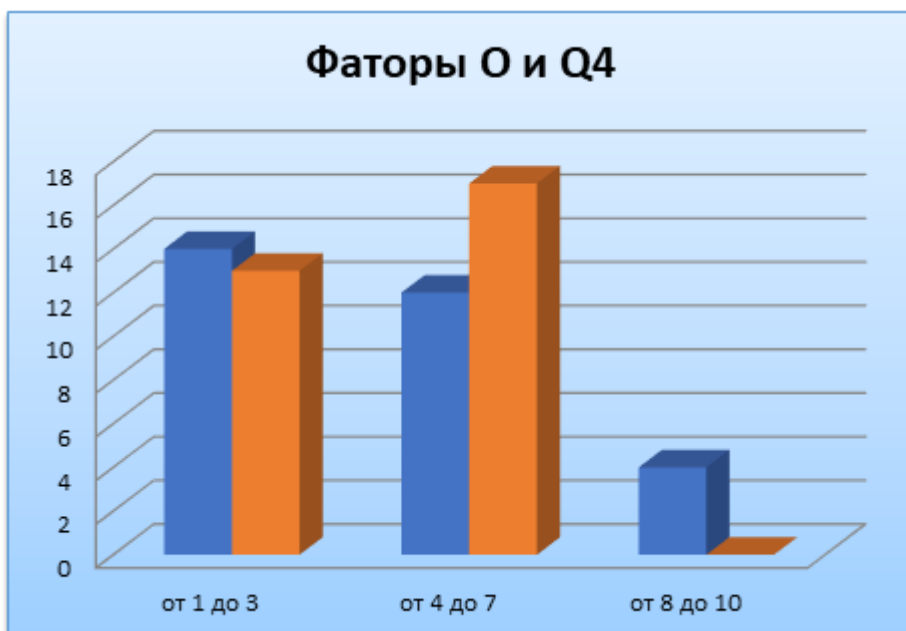

Рисунок 10. Проявление тревожности как личностного свойства

Значения факторов О и Q4 характеризуют группу как тех, кто критично воспринимает окружающую реальность. Редко тревожатся о будущем, не волнуют их также и прошлые поступки. Высокая самооценка, уверенность в себе, удовлетворенность своими достижениями помогают преодолевать реально возникающие препятствия. В конфликтных ситуациях склонны преимущественно обвинять других.

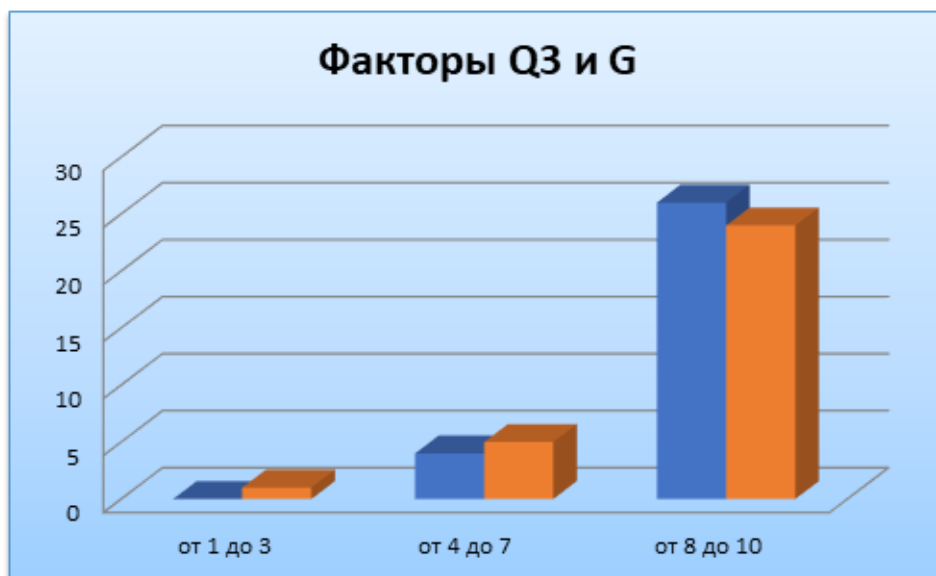

Рисунок 11. Интерпретация регуляторных свойств

Высокие значения факторов Q3 и G встречаются у тех, кто способен мобилизовать себя на достижение поставленной цели вопреки внутреннему сопротивлению и внешним препятствиям. Действует продуманно, настойчиво. Организован: заканчивает начатые дела, четко представляет порядок выполняемых дел, планирует время. Сохраняет самообладание в критических ситуациях, способен регулировать внешние проявления эмоций. Критичен к себе. Поведение часто регулируется требованиями группы, требованиями окружающих людей. Ответственен, с ярко выраженным чувством долга.

Полученные данные по методике Р. Кеттелла позволяют судить о сформированности качеств личности испытуемых, однако имеются и проблемные характеристики, свойственные большинству участников

исследования, которые и приводят к проблемам формирования сплоченности в коллективе.

Литература:

1. Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 02.09.2019).
2. Авраменко Н.Н. Психологическое консультирование как средство личностного развития практических психологов в процессе их профессиональной подготовки : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Авраменко Наталия Николаевна. – Калуга, 2003. – 197 с.
3. Реуцкая И. Е. Психологическое консультирование руководителей органов внутренних дел при затруднениях в профессиональном росте личности : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Реуцкая Ирина Евгеньевна. – Москва, 2005. – 252 с.
4. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01 февраля 2018 г. № 50 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: [http://www.consultant. ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 02.09.2019).
5. Кораблёв С. Е. Психолого-педагогические аспекты формирования психологической совместимости сотрудников органов внутренних дел / Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика : материалы всероссийской научно-практической конференции/ сост. А.С. Душкин, Е.М. Марченко. – Санкт-Петербург, 2018. –С. 176–181.

6. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2017 год: сборник аналитических и информационных материалов. М., 2018.
7. Андреева И.А., Пажильцев И.В. Психологическая коррекция и реабилитация сотрудников спецподразделений: монография. – СПб.: СПб ун-т МВД России, 2010.
8. Личность в экстремальных условиях: материалы междунар. науч.- практич. конференции / Камчатский гос. ун-т; Адм. Камч. обл.; Дальневост. ассоц. психологов. – Петр.-Камч.: Изд-во КамГУ, 2005. – Ч. 1. – 129 с.
9. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 16-24.
10. Погорелов А.Г. Экстрим и модели его исследования / А.Г. Погорелов // Материалы всерос. научно-практ. конф. «Экстремальные ситуации и предельные возможности человека». – Ростов-н/Д: Изд-во РГУ, 2001. – С. 36-38.

References:

1. Ob utverzhdenii Polozheniya ob osnovah organizacii psihologicheskoy raboty v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 2 sentyabrya 2013 g. № 660 [Elektronnyj resurs] // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». – URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (data obrashcheniya: 02.09.2019).
2. Avramenko N.N. Psihologicheskoe konsul'tirovanie kak sredstvo lichnostnogo razvitiya prakticheskikh psihologov v processe ih professional'noj podgotovki : dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.13 / Avramenko Nataliya Nikolaevna. – Kaluga, 2003. – 197 с.
3. Reuckaya I.E. Psihologicheskoe konsul'tirovanie rukovoditelej organov vnutrennih del pri zatrudneniyah v professional'nom roste lichnosti : dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.06 / Reuckaya Irina Evgen'evna. – Moskva, 2005. – 252 s.

4. Ob utverzhdenii Poryadka organizacii prohozhdeniya sluzhby v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 01 fevralya 2018 g. № 50 [Elektronnyj resurs] // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». – URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 02.09.2019).
5. Korablyov S.E. Psihologo-pedagogicheskie aspekty formirovaniya psihologicheskoy sovместimosti sotrudnikov organov vnutrennih del / Pedagogika i psihologiya v deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del: teoriya, metodika, praktika : materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii/ sost. A.S. Dushkin, E.M. Marchenko. – Sankt-Peterburg, 2018. –S. 176–181.
6. Svedeniya o sostoyanii raboty s kadrami organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii za 2017 god: sbornik analiticheskikh i informacionnyh materialov. M., 2018.
7. Andreeva I.A., Pazhil'cev I.V. Psihologicheskaya korrekciya i reabilitaciya sotrudnikov specpodrazdelenij: monografiya. – SPb.: SPb un-t MVD Rossii, 2010.
8. Lichnost' v ekstremal'nyh usloviyah: materialy mezhdunar. nauch.- praktich. konferencii / Kamchatskij gos. un-t; Adm. Kamch. obl.; Dal'nevost. assoc. psihologov. – Petr.-Kamch.: Izd-vo KamGU, 2005. – CH. 1. – 129 s.
9. Maklakov A.G. Lichnostnyj adaptacionnyj potencial: ego mobilizaciya i prognozirovaniye v ekstremal'nyh usloviyah // Psihologicheskij zhurnal. – 2001. – T. 22, № 1. – S. 16-24.
10. Pogorelov A.G. Ekstrim i modeli ego issledovaniya / A.G. Pogorelov // Materialy vseros. nauchno-prakt. konf. «Ekstremal'nye situacii i predel'nye vozmozhnosti cheloveka». – Rostov-n/D: Izd-vo RGU, 2001. – S. 36-38.

DOI: 10.17689/psy-2021.1.10

УДК 159.9

Медиаобраз трудового мигранта в период пандемии COVID-19

© 2021 Осин Роман Викторович*,

* кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая психология»,
Пензенский государственный университет (г. Пенза), e-mail: june-89@mail.ru

Аннотация: Автор рассматривает образ мигрантов, конструируемый в СМИ и его характеристики в период пандемии COVID-19. Концептуальной основой исследования стали результаты контент-анализа сообщений, размещенных в интернет-изданиях в 2020 г. Всего проанализировано 250 публикаций. Анализ текстов выявил, в основном, негативную тональность в представлении ситуации с мигрантами. Сложное положение трудовых мигрантов осложняется распространением фейковой информации о зараженных, вспышкой ксенофобских настроений и активизацией мигрантофобии.

Ключевые слова: медиаобраз мигранта; трудовой мигрант; миграция; COVID-19; пандемия; СМИ; мигрантофобия.

Media image of a labor migrant during the COVID-19 pandemic

© 2021 Osin Roman Viktorovich*,

* PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of General Psychology,
Penza State University (Penza, Russia), e-mail: june-89@mail.ru

Annotation: The author examines the image of migrants constructed in the media and its characteristics during the COVID-19 pandemic. The conceptual basis of the study was the results of content analysis of messages posted in online publications in 2020. A total of 250 publications were analyzed. The analysis of the texts revealed mainly a negative tone in the presentation of the situation with migrants. The difficult situation of labor migrants is complicated by the spread of fake information about the infected, the outbreak of xenophobic sentiments and the intensification of migrant-phobia.

Keywords: media image of a migrant; labor migrant; migration; COVID-19; pandemic; MEDIA; migrantophobia.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00445 «Социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов в России: условия, факторы и механизмы»

В России постоянно проживают больше 11 миллионов мигрантов о которых существует много стереотипов и в тоже время проводится мало качественных научных исследований о их жизни. СМИ как средство формирования межличностного взаимодействия и гражданского общества должны способствовать налаживанию диалога между принимающим обществом и инокультурных, иноэтничных групп и способствовать их адаптации и интеграции в новую социальную среду наряду. Однако зачастую происходит все наоборот [Осин, Константинов, 2019, 2020; Ивлева, Тавровский, 2019].

Стигматизация мигрантов в обычное время в СМИ не нова, однако вызывает интерес, как будет изменяться образ определенных групп, таких как мигранты, в кризисных ситуациях. Известно, что от терроризма до вспышек болезней мигранты часто нарекались негативными коннотациями, исходящими из угроз для местного населения. Эпидемии иногда воспринимались как

«инородные», как, например, в случае с холерой в 1830-х годах, с ВИЧ/СПИДом в 1980-х гг. или, совсем недавно, в связи с гриппом (H1N1). В этом смысле пандемия COVID-19, как представляется, тоже не является исключением [Васильев, Власова, 2020; Леденёва, Безвербная, 2020].

Для анализа медиаобраза трудовых мигрантов, его трансформации во время пандемии был выбран количественный метод контент-анализа применительно к публикациям информагентств, посвященным темам миграции. Выборку публикаций составила практика трех федеральных информационных агентств (сетевых изданий) – «РИА-Новости» (www.ria.ru), «Интерфакс» (www.interfax.ru), «ТАСС» (www.tass.ru) – за период с 01.03.2020 – 31.12.2020. Выборка составила 250 публикаций.

Больше чем в половине публикаций освещение трудовых мигрантов носило негативный характер – 64%. Этот тренд освещения сохранился, поскольку, согласно исследованиям, для российских СМИ типично транслировать тематику миграции преимущественно с позиций негатива.

Однако, если ранее негативные публикации были связаны с освещением тем, касающихся преступлений, совершаемых мигрантами, сокращением квот на иностранную рабочую силу, негативной репрезентацией относительно трудовых мигрантов и т.д., то в период пандемии сообщения этой направленности (помимо типичной криминальной хроники) апеллировали к угрозам распространения и завоза инфекции и негодности для российской экономики (в связи с тем, что освободилось количество рабочих мест для коренного населения в будущем).

Положительный характер публикаций (18%) в основном отсылал к мерам и предлагаемым инициативам поддержки трудовых мигрантов, автоматическом продлении их срока пребывания на территории РФ и частичной «амнистии» за нарушения ими миграционного законодательства. Однако и тут большинство публикаций касалось трансляции образа мигрантов описывали их в свете бедных, нуждающихся и живущих в неблагоприятных условиях. Реже

публикации имеют позитивный характер, где речь идет о работе мигрантов курьерами, санитарями, дворниками или о помощи мигрантам, предоставляемую их соотечественниками. В частности, сообщение о том, что Международный фонд миллиардера Ф. Шодиева (ICF) осуществляет благотворительные акции в поддержку граждан Узбекистана во время эпидемии COVID-19. Основной задачей центра «Саховат» является оказание экстренной помощи узбекистанцам и их семьям, оставшимся без работы и средств к существованию на территории России, и тем, кто не успел вернуться на родину из-за введения карантинных мер по борьбе с COVID-19 [Исаев, 2020].

Конструируемые онлайн-изданиями текстовые сообщения содержат преимущественно негативный характер на фоне преобладания потенциально конфликтных информационных поводов. Трудовой мигрант предстает как угроза безопасности гражданам России. Мигранты упоминаются в контексте правонарушений как режима самоизоляции, так и совершения преступлений. Трендами негативной тематики стали проблемы здравоохранения и типичное освещение криминальной хроники. Важно отметить, что переход негативного характера публикаций от проблем экономики к проблемам здравоохранения, в первую очередь связан с усилением характеристики негативного образа трудовых мигрантов как носителей опасных заболеваний (в данном случае – носителей COVID-19). Это обуславливается в первую очередь тем, что сама характеристика кризисной ситуации предполагает распространение опасного заболевания. Вероятно, если бы имелся другой тип кризиса (например, экологическая катастрофа), то стигматизация указанных групп превалировала бы в темах социальной политики и экономики.

Касаемо характеристик негативного образа мигрантов исследование показало следующие направления:

1. в публикациях, посвященных проблемам преступности трудовые мигранты освещались, как «злостные» нарушители миграционного

законодательства, и более негативно, как люди, совершающие тяжкие преступления (убийства, нелегальная торговля запрещёнными веществами);

2. в публикациях, посвящённых социальной политике – как нуждающиеся, живущие в неблагоприятных условиях. Проблема обеспечения мигрантов работой на время карантина и оказания им помощи также вызывает резко негативный отклик у россиян, которые оказались в не менее, чем мигранты, трудной жизненной ситуации из-за потери работы;

3. практически во всех публикациях, посвящённых темам здравоохранения, трудовые мигранты характеризовались как «носители COVID-19». Подобное обстоятельство может свидетельствовать о трансляции страхов, исходящих от эпидемии, на потенциально опасный, поскольку изначально чужеродный, объект – мигрантов;

4. в экономических темах образ трудовых мигрантов описывался через сферу профессиональной принадлежности (мигранты-строители) с акцентом на иностранное происхождение (в частности это происхождение и контекстуальное противопоставление «свой/чужой» продуцировалось во всех публикациях), а также как неэффективных для российской экономики. Подобная трансляция типична для российской печатной и электронной прессы на протяжении долгого времени, что также способствует усугублению проблемы неэффективности национальной политики в области адаптации и интеграции трудовых мигрантов.

В целом можно отметить, что ситуация с освещением темы миграции и мигрантов на фоне пандемии COVID-19 представляется больше негативной, чем позитивной. СМИ не только не создают позитивного отношения к мигрантам, а наоборот, нередко провоцируют негативную реакцию читателей. Мигрант скорее выглядит как проблема и раздражитель для общества или как угроза. Образ мигранта как «чужого», подаваемый СМИ в форме эмоциональной экспрессии, противодействует созданию адекватных взаимоотношений между местным населением и мигрантами из Средней Азии.

Особенно сильнее этот негатив проявляется в условиях жестких ограничительных мер и сложной эпидемиологической обстановки в стране.

Таким образом, эпидемиологическая ситуация вокруг COVID-19 повлияла на усиление негативного образа мигрантов в транслировании информационных агентств только лишь в той части, которая касается ее специфики и особенностей. Иными словами, пандемия COVID-19 усилила медиаобраз мигрантов как носителей опасных заболеваний. Данное обстоятельство – пример того, как кризисная ситуация способствует воспроизводству коллективного иллюзорного архетипа чужого и свидетельствует о переносе опасностей кризиса на наиболее «непонятный», «чужеродный» объект, который в силу этой чужеродности для коренного населения, является потенциально опасным. Отчасти этот вывод подтверждает механизм этнической ксенофобии, основывающийся на естественной норме человеческого существования – «страха перед всем чужим».

Литература:

1. Васильев В. Е., Власова К. В. Образ мигрантов в российских интернет-СМИ в период пандемии COVID-19 / В.Е. Васильев, К.В. Власова // Вестник общественных и гуманитарных наук. - 2020. - Т. 1. - № 3. - С. 44–51.
2. Ивлева И.В., Тавровский А.В. Образы трудовых мигрантов в массмедиа / И.В. Ивлева, А.В. Тавровский // Этнографическое обозрение. - 2019. - № 1. - С. 149-165.
3. Исаев Т. Международный фонд миллиардера Шодиева поможет узбекским мигрантам в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/mezhdunarodnyy-fond-milliardera-shodieva-pomozhet-uzbekskim-migrantam-v-rossii-/> (дата обращения: 23.07.2021)
4. Константинов В.В., Осин Р.В. Отношение принимающего населения к трудовым мигрантам: представления, взгляды, социальная дистанция / В.В. Константинов, Р.В. Осин // Нижегородский психологический альманах. – 2020. – № 2; URL: psykaf417.esrae.ru/25-294 (дата обращения: 02.07.2021)

5. Леденёва В.Ю., Безвербная Н.А. Формирование образа мигранта в СМИ и социальных сетях на фоне эпидемии COVID-19 (по результатам контент-анализа Интернет изданий) / В.Ю. Леденёва, Н.А. Безвербная // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2020. - №3. – С. 95-105.

6. Осин Р.В., Константинов В.В. Эмоциональное отношение к медиаобразу мигранта // Психология экстремальных профессий: [сборник статей] / материалы II Международной научно-практической конференции (27-29 июня 2019 г., г. Архангельск и Соловецкие острова, Архангельская область, Российская Федерация) / [сост. и отв. ред. Я.А. Корнеева]. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: Издательство РАО, 2019. – 197 с.

References:

1. Vasil'ev V. E., Vlasova K. V. Obraz migrantov v rossijskikh internet-SMI v period pandemii COVID-19 / V.E. Vasil'ev, K.V. Vlasova // Vestnik obshhestvennyh i gumanitarnykh nauk. - 2020. - T. 1. - № 3. - S. 44–51.

2. Ivleva I.V., Tavrovskij A.V. Obrazy trudovykh migrantov v massmedia / I.V. Ivleva, A.V. Tavrovskij // Jetnograficheskoe obozrenie. - 2019. - № 1. - S. 149-165.

3. Isaev T. Mezhdunarodnyj fond milliardera Shodieva pomozhet uzbekskim migrantam v Rossii [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/mezhdunarodnyy-fond-milliardera-shodieva-pomozhet-uzbekskim-migrantam-v-rossii/> (data obrashhenija: 23.07.2021)

4. Konstantinov V.V., Osin R.V. Otnoshenie primajushhego naselenija k trudovym migrantam: predstavlenija, vzgljady, social'naja distancija / V.V. Konstantinov, R.V. Osin // Nizhegorodskij psihologicheskij al'manah. – 2020. – № 2; URL: psykaf417.esrae.ru/25-294 (data obrashhenija: 02.07.2021)

5. Ledenjova V.Ju., Bezverbnaja N.A. Formirovanie obraza migranta v SMI i social'nykh setjah na fone jepidemii COVID-19 (po rezul'tatam kontent-analiza Internet izdanij) / V.Ju. Ledenjova, N.A. Bezverbnaja // Nauchnoe obozrenie. Serija 1: Jekonomika i pravo. – 2020. - №3. – S. 95-105.

6. Osin R.V., Konstantinov V.V. Jemocional'noe otnoshenie k mediaobrazu migranta // Psihologija jekstremal'nyh professij: [sbornik statej] / materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (27-29 ijunja 2019 g., g. Arhangel'sk i Soloveckie ostrova, Arhangel'skaja oblast', Rossijskaja Federacija) / [sost. i otv. red. Ja.A. Korneeva]. – Jelektronnye tekstovye dannye. – Arhangel'sk: Izdatel'stvo RAO, 2019. – 197 s.

Личностная зрелость в материалах свободного самоописания:

имплицитная теория рейтера

© 2021 Дружинина Александра Егоровна*, Костенко Василий Юрьевич**,

*студентка магистерской программы «Позитивная психология», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва),

e-mail: aedruzhinina@edu.hse.ru

**кандидат психологических наук, доцент департамента психологии, старший научный сотрудник Международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации, Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики» (г. Москва), e-mail: vkostenko@hse.ru

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского
научного фонда в рамках научного проекта № 20-78-00107.*

Аннотация: Теория развития эго (также в литературе — теория развития личности, англ. Theory of Ego Development) Джейн Лёвинджер (1976) описывает, как личность на протяжении жизни проходит через стадии становления зрелости. Результаты значительного количества эмпирических исследований демонстрируют, что теория концептуально целостна, а соответствующая ей методика — Тест неоконченных предложений Вашингтонского университета (Washington University Sentence Completion Test; WUSCT; НПВУ) — психометрически устойчива (Manners & Durkin, 2001). Несмотря на это, в теории обнаруживается значительное количество пробелов, среди которых можно упомянуть (1) вопрос об отражении её центрального конструкта — «эго» — на уровне данных, а также (2) разрыв между регламентированной и реальной процедурой оценивания уровня развития эго.

Настоящее исследование посвящено преимущественно рассмотрению вышеупомянутых пробелов и в перспективе направлено на их устранение. Основной целью данной работы выступает проверка возможности диагностики уровня развития личности на материалах свободного самоописания (МСС; Визгина, 2011). Ожидается, что данная цель будет достигнута посредством интервьюирования рейтеров методики НПВУ на предмет их имплицитных теорий относительно стадий личностного развития. Рейтеры (люди, обученные интерпретировать результаты методики в соответствии с руководством) раскроют свои теории на материалах МСС. Ожидаемые результаты включают в себя обоснование использования МСС в качестве альтернативного способа измерения личностной зрелости, а также операциональное определение эго. Предполагается, что полученные результаты значительно поспособствуют дальнейшему развитию теории Лёвинджер.

Ключевые слова: развитие личности, уровень развития личности; уровень развития эго; НПВУ; имплицитная теория; рейтер.

Personality Development Measured Through Free Self-Description Technique: The Implicit Theory of the Rater

© 2021 Druzhinina Aleksandra Yegorovna*, Kostenko Vasily Yuryevich**,

*Student of Master's Program of Positive Psychology, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia), e-mail: aedruzhinina@edu.hse.ru

**Ph.D. in Psychology, Associate Professor in School of Psychology, Senior Research Fellow of the International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia), e-mail: vkostenko@hse.ru

Annotation: Jane Loevinger's Theory of Ego Development (1976) describes how a person goes through the stages of personality development throughout life. A

considerable amount of empirical research demonstrates that the theory is conceptually coherent and that its methodology, the Washington University Sentence Completion Test (WUSCT), is psychometrically stable (Manners & Durkin, 2001). Despite this, there are numerous gaps in the theory, among which are (1) the reflection of its central construct, the ego, in the data, and (2) the gap between stated in the manual and actual procedures for assessing ego development. The present study is primarily concerned with these gaps and seeks to bridge them. The main goal of this work is to test the possibility of diagnosing the level of personality development on materials of free self-description technique (Vizgina, 2011). This goal is expected to be achieved by interviewing raters of the WUSCT for their implicit theories regarding stages of personality development. The raters (people trained to interpret the results of the methodology according to the manual) will disclose their theories on the free self-description technique materials. Expected results include a rationale for using the self-description test as an alternative way to measure personality maturity, as well as an operational definition of ego. The results are expected to contribute significantly to the further development of Loevinger's theory.

Keywords: personality development; ego development; sentence completion test; implicit theory; rater.

В настоящей работе рассматривается теория развития эго Джейн Лёвинджер (1976). В теории выделяется девять стадий достижения личностью зрелости, из которых одна довербальная, недоступная для диагностики. Несмотря на то, что теория создана в холистической традиции, предполагающей, что рассматривается исключительно целостно в его функции производства смысла (meaning), Лёвинджер отмечает, что понятие эго включает в себя такие аспекты как развитие характера, когнитивный стиль, межличностный стиль, и содержание сознания.

В целях количественной оценки уровня развития эго была разработана

методика НПВУ — Тест неоконченных предложений Вашингтонского университета. Это проективная методика, состоящая из 36 (в краткой исследовательской версии — 18) неоконченных предложений. Теоретическое предположение, лежащее в основе этой методики, заключается в том, что респондент может спроецировать свой *ведущий* уровень развития эго на заполнения этих предложений. Тот факт, что теория развивалась в параллель с методикой и видоизменялась с учётом собранных данных, имеет как положительное следствие, заключающееся в исключительной психометрической устойчивости методики (Manners & Durkin, 2001), так и отрицательное: открытым остается вопрос о том, как именно уровень развития эго проявляет себя на уровне данных. Он возникает в связи с тем, что Лёвинджер диагностирует развитие эго не исходя из целостного определения этого конструкта и единообразия его проявления в данных, а относя к единому скрытому фактору наблюдаемые эмпирические проявления. На наличие этого вопроса также указывает существование противоречия в процедуре оценки методики. С одной стороны, Лёвинджер создаёт руководство, где для каждого пункта НПВУ фиксирует конкретные ответы респондентов, соответствующие каждому уровню развития эго — и в то же время указывает на невозможность существования унифицированной процедуры оценки, на необходимость того, чтобы рейтеер соответствовал определённым требованиям (например, был бы психологом, при этом не ниже Е6 уровня развития эго; описание уровней см. ниже), обучался процедуре кодирования, а также на желательность выхода рейтеера на «импрессионистический» уровень оценивания (т.е. оценивания в отрыве от руководства, основываясь на экспертном впечатлении от протокола).

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Актуальность настоящей работы обусловлена проблематикой исследований личности. Дискуссионным вопросом, не находящим ответа

также и в теории развития эго, остаётся вопрос о структуре личности. Следует ли рассматривать её диспозиционально, как совокупность черт, или же холистически, как унитарный конструкт? В своей теории Лёвинджер постулирует понимание личности как целостности. Она определяет эго как способ интерпретации реальности, как некую смысловую структуру, в которую индивид организует свой опыт (Manners & Durkin, 2001, p. 542). Однако в теории не дано формального операционального определения эго, из которого бы вытекал метод измерения, адекватный этому конструкту. Пользуясь клинической аналогией, можно отметить, что Лёвинджер сконструировала методику НПВУ по синдромологическому принципу. Подобно тому, как в синдромологическом подходе наблюдаемые признаки заболевания относятся к единому патогенетическому механизму, так и при разработке НПВУ на основе ответов испытуемых были выделены стадии развития эго и их индикаторы в эмпирических данных. Вследствие этого возникает вопрос о том, как именно уровень развития эго проявляет себя на уровне заполнения теста неоконченных предложений.

НПВУ — это проективная методика, и репрезентация конструкта эго в заполнениях предложений может быть исключительно непрямой, опосредованной. Возвращаясь к вышеупомянутой аналогии, этот вопрос не возник бы, если бы Лёвинджер «диагностировала» уровень эго по нозологическому принципу, т.е. исходя из целостности определения эго и единообразия его проявления в данных. Возникает потребность в поиске альтернативного метода оценки личностной зрелости; такого, для которого было бы возможно сформулировать операциональное определение измеряемого конструкта.

Традиционно, заполненные протоколы НПВУ передаются репитерам — экспертам, которые в соответствии с руководством присваивают им тот или иной уровень личностной зрелости. К ответу на каждое предложение подбирается соответствующий код, наиболее близко отражающий

конкретный ответ. Итоговые оценки по каждому пункту пересчитываются по специальной формуле (так называемая *огивная* оценка), допускающей встречаемость как ответов главенствующего уровня, так и более низкого. Однако сама Лёвинджер указывала на предпочтительность *импрессионистической* оценки уровня развития эго по сравнению с оцениванием каждого отдельного предложения строго по руководству.

Из того, что импрессионистическая оценка уровня личностной зрелости не просто возможна, но даже предпочтительна (Ну & Loevinger, 1996), следует то, что данные, на основе которых может быть вынесена эта оценка, не ограничиваются протоколами НПВУ. В этом качестве могут использоваться многие другие, менее структурированные виды текстовой продукции от первого лица. В настоящей работе именно этот вид данных будет подробно рассмотрен на предмет отражения в нём уровня развития эго. Таким образом, актуальность данного исследования может быть классифицирована как методологическая.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Лёвинджер в своей теории описывает развитие личности именно в терминах эго. Использование этого понятия обусловлено необходимостью выделить агентное, контролирующее начало личности, не тождественное личности в целом. Несмотря на то, что конструкт «эго» был разработан в классическом психоанализе, в теории Лёвинджер в большей степени выражена преемственность не ортодоксально-психоаналитических, а неофрейдистских идей. В её основе лежит понимание эго как управляющего начала сферы влечений, и в этом постулате находят свое отражение взгляды Альфреда Адлера, в то время как Зигмунд Фрейд признавал главенствующую роль за инстанцией, погружённой в бессознательное — «Ид», «Оно» (Леонтьев, 2011).

Для того, чтобы понять, какое значение Лёвинджер вкладывает в

понятие «эго», необходимо также учитывать тот факт, что её теория создавалась в рамках холистической парадигмы. Эго здесь мыслится как фундаментальная целостная структура организации личности. Сама Лёвинджер определяет эго (1) как «процесс, а не вещь» (Loevinger, 1976, p. 58), (2) как способ интерпретации индивидом своего опыта и реальности в целом, (3) как смысл, которым каждый наделяет собственное существование, и (4) как «первичную черту», которая подчиняет себе развитие способности понимать других, становление мировоззренческих представлений, понятийного аппарата, а также моральных воззрений. Она выделяет четыре взаимосвязанных аспекта эго: развитие характера (контроль за импульсами и моральное развитие), когнитивный стиль (степень когнитивного развития и сложность концептуального аппарата), межличностный стиль (предпочтительный характер взаимодействия, установки по отношению к другому человеку, понимание отношений), содержание сознания (понятие, отражающее доминирующую направленность размышлений и поведения человека — например, конформность, ответственность, независимость) (Manners & Durkin, 2001, p. 542).

Согласно теории Лёвинджер, эти четыре аспекта, составляющие эго, подвержены изменениям в течение жизни, и их развитием руководят определённые законы. Во-первых, развитию эго присущи черты нелинейности. Это значит, что движение от низших уровней к высшим прерывисто и неравномерно. Во-вторых, несмотря на упомянутую прерывистость, стадии организованы иерархически и последовательно, и переход от одного уровня к другому обусловлен внутренней логикой, которой подчиняется каждый уровень. В-третьих, переход на новый уровень представляет собой не только появление, исчезновение и содержательное изменение элементов эго, но и переструктурирование связей и отношений между ними (Леонтьев, 2011, с. 61). Наконец, процесс развития эго протекает вне жёсткой привязки к хронологическому возрасту. Ниже стадии,

описанные Лёвинджер в её теории, будут рассмотрены более предметно.

Точкой отсчёта считается E1 Доречевая (Preverbal) стадия, итогом успешного преодоления которой является приобретение ребёнком способности дифференцировать своё «Я» из внешнего мира, отделять его от константного мира неодушевлённых предметов. Для этой стадии характерна симбиотическая связь с матерью или другой первостепенной родительской фигурой. Довербальная природа этой стадии делает ее недоступной для диагностики методом НПВУ.

Следующая стадия — E2 Импульсивная (Impulsive Stage). На этой стадии внимание ребёнка сосредоточено преимущественно на телесных ощущениях и импульсах, преимущественно агрессивных и сексуальных. Характерны подчёркнутая требовательность, черты зависимости, дихотомичность мышления.

Переход на следующую стадию — E3 Самозащиты (Self-Protective Stage) — осуществляется через усвоение факта существования в мире причинно-следственных связей. На стадии самозащиты ребёнок узнает о существовании правил, у него появляется контроль своего поведения. Этой стадией руководит гедонистическая логика поиска поощрений и избегания наказаний. Усваивается понятие вины, но вина всегда экстернализируется. В некоторых случаях подростки и даже взрослые фиксируются на этой стадии.

Следующая стадия именуется E4 Конформистской (Conformist Stage). Для этой стадии характерна потребность в принадлежности и идентификация со значимой группой. Свойственно также следование групповым нормам, правилам и конвенциям, так как они воспринимаются ценными и принимаются безосновательно в качестве императивов.

За этой стадией следует стадия E5 Самосознания (Self-Aware Stage). На этом уровне начинает появляться критичность в отношении себя, совершается переход от морального абсолютизма к ситуативности, осознанию наличия исключений. Усложняется понимание своей и чужой внутренней жизни.

Для следующей стадии — Е6 Совестью (Conscientious Stage) — характерен самостоятельный поиск ориентиров и идеалов, для нее свойственно и появление долгосрочных целей. Морально-этическая система на данном этапе развития базируется уже не на страхе наказания или неодобрения со стороны группы, а на собственных принципах. Внутренняя жизнь богата и дифференцирована, усложняется понятийный аппарат, ценятся достижения, развивается самооэффективность.

Переход к следующей, Е7 Индивидуалистической стадии (Individualistic Stage) ознаменован развитием яркого ощущения индивидуальности, толерантности по отношению к себе и окружающим, осознания внутренних противоречий. Отношения начинают цениться выше достижений. Актуализируется проблема эмоциональной зависимости.

Стадия Е8 Автономии (Autonomous Stage) отличается появлением способности к совладанию с внутренними конфликтами. Для этой стадии характерны озадаченность проблемой самоактуализации, глубина выражения чувств, высокая толерантность к неоднозначности и амбивалентности человеческой природы и жизни в целом, уважение собственных и чужих границ, концептуальная сложность.

Последняя стадия называется Е9 Интегрированной (Integrated Stage), и встречается она крайне редко. Эта стадия характеризуется обретением полноценного чувства идентичности, интеграцией внутренних противоречий и парадоксов, глубокой эмпатией. Желание расти, развиваться и максимально реализовывать собственный потенциал руководит мотивационными процессами на данном этапе (Леонтьев и др., 2010).

В целях количественной диагностики личностной зрелости Лёвинджер параллельно с настоящей теоретической моделью разрабатывает НПВУ — Методику неоконченных предложений Вашингтонского университета. Разработка метода, подходящего для измерения уровня зрелости эго, началась в 1960-х годах, выбор был сделан в пользу техники неоконченных

предложений. Лёвинджер и её коллеги сформулировали обширный набор таких предложений и распределили заполнения респондентов по уровням согласно четырёхуровневой модели «развития межличностной зрелости» Салливана и др. (1957). Лёвинджер присуждала заполнениям предложений тот или иной уровень исходя из соответствия ответа описанию уровня развития эго по Салливану. Концептуально схожие ответы, оценённые одинаково, группировались в категории. Далее данные подвергались процедуре, названной Лёвинджер микро-валидацией: используя оценку всего протокола целиком, она проверяла, действительно ли для категории, интуитивно отнесённой ей к определённому уровню, характерно появление в протоколе этого уровня. Использование этой процедуры позволило Лёвинджер отрегулировать принадлежность категорий к стадиям, создать руководство по оцениванию тридцати шести пунктов протокола (включающее в себя алгоритм расчёта оценки всего протокола), модифицировать конструкт развития эго и расширить четырёхуровневую модель Салливана до теории, в которой различаются девять стадий личностной зрелости. Изначальная версия руководства подвергалась кросс-валидации и многочисленным изменениям, сам тест также был неоднократно модифицирован в ходе 25 лет исследований с участием тысяч респондентов. Окончательная (на настоящий момент) версия теста незаконченных предложений Вашингтонского университета была опубликована в 1985 году, а итоговая версия руководства — в 1996 (Hilsenroth et al., 2004, p. 602).

Сегодня тест представляет собой набор из 36 неоконченных предложений, известный как «Форма 81». Формулировки предложений создают пространство для проекции внутреннего содержания респондента, связанного с его восприятием и пониманием межличностных отношений (например, «Моя мать и я...»), социальных норм и конвенций («Жена должна...»), табу («Когда говорят о сексе...»), авторитетов («Правила...»), и т.д. Для исследовательских целей может использоваться краткая форма теста,

состоящая из 18 предложений.

НПВУ признается одной из самых психометрически устойчивых проективных методик. Согласно исследованиям, коэффициент альфа Кронбаха (служащий индикатором надёжности-согласованности теста) для НПВУ составляет в среднем 0,90 и выше, а результаты факторного анализа, осуществлённого методом главных компонент, указали на гомогенность шкалы. Межэкспертная согласованность оценок рейтегов (экспертов, кодирующими протоколы) достигает в среднем 0.85 в каждом пункте. Показатели ретестовой надёжности для этой методики также высоки и обычно составляют около 0.80 (Hilsenroth et al., 2004, p. 603). Доказана также и конструктивная валидность теста, что говорит о том, что методика НПВУ абсолютно точно измеряет именно заявленный конструкт — уровень зрелости эго (Manners & Durkin, 2001, p. 548). Однако принципиальным остаётся вопрос о том, как именно уровень личностной зрелости проявляется на уровне заполнения предложений, и ответ на этот вопрос пока что недостаточно определен.

Характер указанной связи неочевиден, так как НПВУ — это проективная методика, и конструкт с данными в ней связан опосредованно. В руководстве по кодированию протоколов Лёвинджер указывает на то, что процедура оценки является вероятностной, — так как не существует свода простых, абсолютных, логических правил — и тем не менее, она всё же создаёт руководство, где формулирует эти чёткие правила, и утверждает, что любой человек, у которого есть такое руководство, может за две-три недели освоить технику кодировки и стать квалифицированным рейтегом.

На этом противоречия не заканчиваются, ведь Лёвинджер отмечает, что индикаторы принадлежности ответа к тому или иному уровню не могут быть однозначными: например, тема, которая в одном предложении характерна для одного уровня, в другом предложении может служить признаком совсем другого уровня; кроме того, в некоторых ответах могут воспроизводиться

идеи, характерные не для определённой стадии развития, а для демографической группы, к которой принадлежит респондент. Также нет никаких гарантий, что в заполнениях вообще отразятся все аспекты эго (Ну & Loevinger, 1996, р. 9). Предположительно, корень всех этих противоречий лежит в желании Лёвинджер приблизить методiku к объективности настолько, насколько это возможно, и сделать так, чтобы она отвечала стандартам психометрики. Однако она не могла не осознавать всю сложность конструкта личностной зрелости и его диагностики, и поэтому указывала на предпочтительность импрессионистической, т.е. основанной на общем впечатлении рейтера, оценки протоколов. Кроме того, несмотря на то, что теоретически техникой кодирования протоколов способен овладеть каждый человек, подробно изучивший руководство, Лёвинджер озвучивает и более частные требования по отношению к рейтерам — такие как, например, наличие высшего психологического образования и уровня развития эго не ниже Е6 Совестьливости.

Теоретически, импрессионистическая оценка позволяет диагностировать уровень развития эго не только на основе НПВУ, но и с помощью практически любой вербальной продукции. Диагностика личностной зрелости на основе альтернативных заполнениям неоконченных предложений данных может помочь ответить на ряд вопросов, релевантных настоящему исследованию.

- Во-первых, могут ли рейтеры давать согласованные оценки без какой-либо опоры на руководство?
- Во-вторых, каковы основания для таких оценок, какими критериями руководствуются рейтеры при их вынесении?
- Наконец, как рейтеры операционализируют понятие развития эго или же некоторого латентного фактора, который стоит за этим развитием?

Но для того, чтобы это исследовать, сначала требуется доказать, что другой вид вербальной продукции действительно отвечает целям диагностики

личностной зрелости. Несмотря на то, что надёжность и валидность методики неоконченных предложений были неоднократно подтверждены исследованиями (Blumentritt, 2011; Forman, 2010; Greene & Weiner, 2017; Jespersen et al., 2013; O'Fallon et al., 2020) формат НПВУ подразумевает также и ряд ограничений (Redmore, 1976). Существуют данные, указывающие на то, что менее структурированные тексты являются более точным диагностическим материалом для оценки уровня личностной зрелости (Sutton & Swensen, 1983). При выборе вида вербальной продукции, удовлетворяющего потребностям настоящего исследования, недостаточно ограничиться учётом желательности использования неструктурированных данных. Необходимо также убедиться в том, что в данных, на которые падёт выбор, будет воспроизводиться именно содержание эго. Предполагается поиск внутреннего содержания, наиболее полно и точно отражающего интересующий нас конструкт.

Согласно ряду определений, «эго не тождественно личности в целом, это скорее близко к тому, что человек мыслит как своё Я при взгляде изнутри» (Леонтьев, 2011, с. 60). Данные, которые подходят под это описание, встречаются в материалах методики свободного самоописания (МСС), разработанной А.В. Визгиной (2011). Они представляют из себя текст, продуцируемый респондентом после получения следующей инструкции: «Опишите себя так, чтобы было понятно, какой Вы человек, что Вы представляете собой как личность». Методика направлена на раскрытие самоотношения индивида (как осознанного, так и неосознанного), его защитных механизмов, образа себя, эмоциональной сферы, а также формальных и стилистических характеристик вербальных продуктов его деятельности. Необходимость раскрыть своё «Я» другому побуждает респондента сопровождать свои суждения некоторыми обоснованиями, что иногда позволяет сделать вывод и об уровне его когнитивной сложности. Кроме того, материалы методики свободного самоописания представляют

собой форму экстернализации внутреннего диалога, который также находится в непосредственной связи с эго. Развитие эго не только положительно связано с конструктивными формами внутреннего диалога, но и поддерживается ими (Костенко, Леонтьев, 2016). Существует определённая схема для анализа материалов МСС, однако чаще всего, когда в исследовании используются данные свободного самоописания, их анализ подчинён диагностическим целям данного исследования.

ЦЕЛИ И ГИПОТЕЗЫ

Глобальная цель настоящей работы заключается в том, чтобы увидеть, как в реальности разворачивается процесс диагностики личностной зрелости. Для этого в её рамках было проведено два исследования.

Первое (далее – Исследование 1) посвящено вопросам о том, возможна ли оценка уровня развития эго без опоры на руководство, а также о том, может ли эта оценка быть получена на материале, альтернативном данным НПВУ. Его целью является проверка допустимости использования данных, собранных с помощью методики свободного самоописания (МСС), для диагностики уровня развития эго. Гипотезы Исследования 1 проверялись с использованием количественной методологии и были сформулированы следующим образом:

1. Будет обнаружена межэкспертная надёжность (inter-rater reliability) для способов измерения личностной зрелости на материалах НПВУ и МСС.
2. Будет обнаружена конкурентная валидность для способов измерения личностной зрелости на материалах НПВУ и методики свободного самоописания (МСС).

Второе исследование (далее — Исследование 2) призвано ответить на вопросы о том, как разворачивается процесс импрессионистической оценки и на чем он основан. Цель Исследования 2 состоит в том, чтобы раскрыть мыслительный процесс, который стоит за импрессионистическим оцениванием и описать аргументацию рејтера. В нём с помощью

качественной методологии проверялись следующие гипотезы:

1. Рейтер операционализирует конструкт эго (делает его измеримым), сравнивая содержание протокола с имплицитными теориями стадий развития эго.
2. В основе имплицитных теорий стадий развития эго лежат схожие категории вне зависимости от стимульного материала.

ИССЛЕДОВАНИЕ 1. СОГЛАСОВАННОСТЬ ОЦЕНОК ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ НПВУ И МСС

Испытуемые и материалы. Выборка настоящего исследования составила 180 человек (18-50 лет, 61% женского пола). Это количество является достаточным, чтобы наблюдать ожидаемое для городской выборки распределение уровней (Holt, 1980). Данные были собраны в ходе исследовательского проекта Международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации. Участникам исследования предлагалось заполнить две методики — НПВУ и МСС. НПВУ предоставлялся респондентам в укороченной форме, состоящей из 18 неоконченных предложений в сопровождении инструкции: «Пожалуйста, закончите следующие предложения». Допустимость использования половины теста в качестве эквивалента его полной версии была доказана ранее (Novy & Francis, 1992).

Методика свободного самоописания объединяет в себе черты самоотчёта и проективного инструмента; респонденты получали следующую инструкцию: «Опишите себя так, чтобы было понятно, какой Вы человек, что Вы представляете собой как личность». Данные собирались онлайн. Собранные данные использовались в качестве стимульного материала для рейтеров (экспертов, обученных кодировке протоколов НПВУ в соответствии с руководством (Hu & Loevinger, 1996)), принимавших участие в исследовании. Анкетные данные респондентов были предварительно удалены

из протоколов. Было отобрано 6 рейтегов с опытом кодировки, насчитывающим от 450 до 3500 оценённых протоколов НПВУ ($M = 1310$).

Метод. Рейтеры были случайным образом разделены на две равные группы. Протоколы респондентов также были случайно поделены на две равные группы. Обеим группам рейтегов предоставили по набору из 90 (заполненных респондентами из одной группы) протоколов методики НПВУ и 90 (заполненных респондентами из другой группы) протоколов МСС для диагностики уровня развития эго на основе этих материалов. Для контроля предвзятости подтверждения (confirmation bias) ни один рейтег не оценивал материалы двух методик, заполненных одним и тем же респондентом. В итоге каждый из 180 протоколов НПВУ и 180 протоколов МСС был оценён в общей сложности трижды разными рейтегами.

Рейтерам были даны следующие инструкции:

1. Прокодировать каждый пункт протокола НПВУ в соответствии с руководством.
2. Дать импрессионистическую оценку каждому протоколу НПВУ в целом.
3. Дать импрессионистическую оценку каждому протоколу МСС в целом.

Необходимость кодировать каждый пункт протокола обусловлена тем, что такая кодировка позволяет вычислить так называемую «огивную» (англ. ogive, cumulative frequency distribution) оценку для целого протокола, выполненную в полном соответствии с правилами, сформулированными в руководстве.

Результаты. Анализ данных производился в программной среде R с использованием пакетов psych, rstatix, ez и других. В целях проверки гипотезы о наличии межэкспертной надёжности при измерении уровня развития эго как на материалах НПВУ, так и на данных МСС, были вычислены коэффициенты корреляции Пирсона и коэффициенты

конкордации Кендалла оценок каждого рейтера с оценками всех остальных рейтеров в его/её группе (в случае с методикой неоконченных предложений — как импрессионистических, так и огивных).

Таблица 1

Общие показатели корреляции и конкордации оценок рейтеров

	НПВУ огивная	НПВУ импрессионистическая	МСС импрессионистическая
r Пирсона	0.8 – 0.9***	0.6 – 0.8***	0.4 – 0.8***
W Кендалла	–	0.78**	0.66**

** $p < 0.01$. *** $p < 0.001$.

Коэффициенты конкордации Кендалла для импрессионистических оценок НПВУ и для оценок МСС продемонстрировали наличие в них согласованности. Результаты проведённых статистических тестов свидетельствуют о том, что значимые связи были обнаружены между всеми оценками рейтеров. Таким образом, полученные данные, несмотря на меньшую согласованность оценок МСС, всё же свидетельствуют в пользу гипотезы о наличии межэкспертной надёжности оценок личностной зрелости, вынесенных на материалах обеих рассматриваемых нами методик. В цели проверки гипотезы о наличии конкурентной валидности для способов измерения личностной зрелости на материалах НПВУ и МСС была построена общая линейная модель с повторными измерениями, $R^2 = 0.16$, $F(1, 177) = .949$, $p = 0.418$. Взаимодействие метода и рейтера, метода и группы, к которой он относился, как и межгрупповой эффект самой группы оказались незначимыми ($p > .161$). Из приведённых результатов вытекает вывод о том, что гипотезу о наличии конкурентной валидности можно считать подтверждённой, что значит, что обученный и опытный рейтер имеет возможность диагностировать уровень развития эго по Лёвинджер на основе продукции методики свободного самоописания.

Обсуждение результатов Исследования 1. Самые сильные связи были обнаружены между огивными (арифметическими) оценками, так как процедура попунктного оценивания согласно руководству в определённой степени исключает свободу интерпретации. Рейтер начинает оценивать данные самостоятельно, только обнаруживая в протоколе формулировку, которой нет аналогов в руководстве (что случается нечасто). В то же время, у огивных оценок по сравнению с остальными несколько выше стандартные отклонения, что может косвенно указывать на их меньшую точность по сравнению с импрессионистическими. Вопрос о применимости понятия точности методики в контексте проективной диагностики является дискуссионным. Однако тот факт, что руководство нуждается в адаптации к актуальным нормам (с момента выхода оно уже перерабатывалось трижды), а рейтер чаще всего существует в том же социокультурном контексте, что и респондент, и способен оценить его через эту призму, также свидетельствует в пользу меньшей точности огивных оценок.

Несмотря на это, между импрессионистическими оценками данных НПВУ наблюдается меньшая согласованность. Причиной для этого могли послужить индивидуальные различия между рейтерами в процедуре импрессионистического оценивания.

Ещё более слабые связи наблюдаются между импрессионистическими оценками МСС. Объясняться это может тем, что для рейтеров это первый опыт диагностики личностной зрелости на основе такого стимульного материала, поэтому у них ещё не сформирована так называемая «надёжность внутри эксперта» (англ. *intra-rater reliability*). Их оценки могут быть нестабильными и неконстантными относительно себя, так как оценка хоть и осуществляется, но её процедура ещё не закреплена, ещё не интернализирована некая шкала, на которой той или иной стадии развития эго принадлежат те или иные признаки самоописаний. Кроме того, данные МСС представляют из себя гораздо менее директивный стимульный материал,

нежели данные НПВУ. Рейтер самостоятельно ищет признаки, на которые он будет опираться при оценке, и, очевидно, эти признаки будут варьировать от рейтера к рейтеру (сам процесс импрессионистического оценивания будет рассмотрен в Исследовании 2).

Продукция МСС менее стабильна, чем продукция НПВУ. В самоописаниях могут опускаться значимые при оценке личностной зрелости признаки, так как респондент имеет возможность не воспроизвести их.

ИССЛЕДОВАНИЕ 2. ИМПЛИЦИТНАЯ ТЕОРИЯ ЭГО У РЕЙТЕРОВ МЕТОДИКИ НПВУ

Испытуемые и процедура. Выборка настоящего исследования составила 6 человек. Все они — обученные и опытные рейтеры Методики неоконченных предложений, принимавшие участие в первом исследовании настоящей серии. В Исследовании 2 сами рейтеры выступили в роли респондентов. Им было предложено заполнить форму, созданную на онлайн платформе.

Метод. Предложенная рейтерам форма содержала вопросы об их актуальном опыте, позволяла диагностировать их собственный уровень развития эго, а также содержала 8 основных вопросов, направленных на раскрытие содержания их имплицитных теорий эго и роли, которую они играют в процессе кодировки протоколов МСС и НПВУ. Вопросы формулировались следующим образом:

1. Предварительно выбирались такие протоколы НПВУ и МСС, которые были импрессионистически оценены одинаково всеми рейтерами в каждой из двух групп.

2. Затем для каждой группы было отобрано по одному протоколу Е4, Е5, Е6 и Е7 уровней развития эго и по одному протоколу МСС тех же самых уровней (уровни с Е4 по Е7 — это все уровни, обнаруженные в данных,

которыми мы, согласно импрессионистическим оценкам рейте­ров, располагали; уровней выше и ниже обнаружено не было, что было с высокой долей вероятности ожидаемо в силу того, что они достаточно редко встречаются).

3. При заполнении формы после указания номера группы рейте­ру предъявлялись оценённые им самим протоколы НПВУ и МСС уровней с Е4 по Е7 в сопровождении вопросов об основаниях для его оценки.

Результаты. Ответы рейте­ров анализировались методом конвенционального контент-анализа (Miles et al., 2020). Его результаты представлены в Таблице 2. Они указывают на то, что процедура оценки протоколов НПВУ и МСС базируется на сравнении протокола со сформированной у рейте­ра имплицитной теорией той или иной стадии. Имплицитная теория — это интернализованная рейте­ром совокупность признаков, характеризующая способ психического существования индивида на определённом уровне развития эго. Иными словами, имплицитная теория — это сформированный у рейте­ра некий эталонный образ человека, достигшего конкретного уровня личностной зрелости. Рейтеры обосновывают свои оценки, прибегая к эксплицитному использованию признаков собственных теорий. Между имплицитными теориями рейте­ров есть пересечения, и большую часть от аргументации занимают именно они. При обосновании отнесения протокола к той или иной стадии рейте­ры пользуются сходными содержательными категориями, которые ста­бильно встречаются на одних и тех же стадиях вне зависимости от стимуль­ного материала. Таким образом, гипотезы настоящего этапа исследования можно квалифицировать как доказанные.

Таблица 2

Результаты конвенционального контент-анализа обоснований импрессионистических оценок

Протокол	Категории	Цитаты
----------	-----------	--------

Протокол	Категории	Цитаты
Уровень E4 Конформистский		
НПВУ	Клишированность	«сразу бросается в глаза большое количество клише»; «стереотипность ответов»; «обилие клише»
	Простота	«скудность [ответов]»; «односложность»; «простота концептов»
	Социальная желательность	«ориентир на внешнюю правильность»; «большое количество “одобряемых” ответов»
МСС	Социально-ролевое самоотношение	«очень много описаний себя через социальное»; «человек рассказывает о себе через лейблы и свои занятия, рассказывает, что делает, а не что переживает <...> мотивация и переживания описываются очень просто»; «маркеры социальной (ролевой) идентичности в описании себя преобладают над личностными описаниями»
	Клишированность	«клише»; «ответ в целом показался конформным»
	Социальная желательность	«[ответ] с банальным перечислением социально желательных характеристик без раскрытия»; «клишированные “положительные” критерии»; «“вот мне мама всегда говорила, что я добрая, преданная и далее по списку, я вам так же и скажу”»
Уровень E5 Самосознания		
НПВУ	Новый способ обращения с признаками предыдущего уровня	«больше направленности на себя, а не на группу, несмотря на то что клише всё ещё присутствуют»; «ответы ещё не особенно оригинальные, но уже учитываются <...> переживания»; «конъюнкции нескольких клише»; «нарушение стереотипов стереотипным образом»; «чётко видно, что человек живет не только по установленным извне правилам, <...> но ориентиры у него всё равно внешние, какие-то идеалы из социума»; «исключения из правил»; «конформные идеи были “elaborated”»

Протокол	Категории	Цитаты
	Эмоции	«проявляются зачатки задумчивости об эмоциональной стороне вопроса»; «индивидуальные переживания»
МСС	Новый способ обращения с признаками предыдущего уровня	«рассказывает в целом о том, чем занимается, что происходит в жизни, а не про себя; с другой стороны, к своим переживаниям чуть больше внимания, но оно не глубокое; проявляется отношение к соц. нормам как чему-то относительному»; «раскрыты различные (социальные, личностные) аспекты себя, но в основном в общих или клишированных / социально-ролевых концептах, основная часть уделена внешним (со стороны внешнего наблюдателя) описаниям»
Уровень Е6 Совестьности		
НПВУ	Указание на отсутствие/недостаточность признаков более высоких уровней	«ещё нет толерантности, глубины восприятия переживаний и сложных дихотомий из Е7»; «нет чёткого деления на внутреннее и внешнее, их оппозиции»; «немного индивидуализма, немного самореализации»; «очень мало о других или о себе в контексте других»
	Фигура другого	«устойчиво мыслит в рамках относительности переживаний разных людей и того, что у них свои мотивы и ценности, разницы в характере действий»; «учёт позиции другого»
	Ответственность, контроль	«“я ответственный, способный выбирать и придерживаться своих выборов”»; «категория ответственности», «много про самостоятельность», «внутренний локус контроля»
	Рефлексия индивидуальности и	«внимание к тому, что значит быть человеком»; «очень много про <...> признание своей индивидуальности»; «искренность», «очень много о “я”»
	Ситуативность	«человек способен с разных сторон посмотреть на ситуацию»; «неуниверсальность правил»
МСС	Указание на отсутствие/недостаточность признаков более	«не распознаются конфликты и противоречия, более глубокая мотивация, как происходит на Е7»; «полноценная картина [себя] ещё не сформирована»; «недостаточно противоречиво»

Протокол	Категории	Цитаты
	высоких уровней	
	Фигура другого	«человек обнаруживает внимательность к индивидуальности других»; «перспектива другого в описании себя»
	Ответственность, контроль	«выражает способность к принятию ответственности за свои несовершенства»; «интернализированные ценности и требовательность к себе, своим проявлениям»; «человек постоянно в процессе работы над собой, даже борьбы какой-то»
	Рефлексия индивидуальность и	«есть внимание и относительно рефлексивное восприятие своего внутреннего мира»; «некоторая рефлексивность»; «искренность, неподдельность»; «тут явно скачок в рефлексии своей личности, <...> есть хорошо осознаваемое я, свой внутренний мир и свои установки»
	Достижения	«большой акцент на деятельность и достижения»; «тема достижений и самоэффективности»
Уровень E7 Индивидуалистический		
НПВУ	Сравнение с более высокой стадией	«этот человек ещё не нашёл парадоксальную гармонию своих “взаимоисключений”, но он уже достаточно хорошо может описывать эти несоответствия»; «элементы E8 (конъюнкции сложных концептов E7), но не в достаточном количестве, эпизодически»; «кажется, тут лучше смотреть, а почему не E8? <...> не хватило “лёгкости” отношения к жизни, <...> глубокого принятия всех этих неоднозначностей, существующего насилия и жестокости (нет, я не говорю, что E8 вдруг легко относятся к жестокости – я о принятии таких явлений), юмора тут не хватает <...> экзистенциального»
	Комплексность	«очень подробные неоднозначные ответы, освещающие противоположности разных феноменов»; «много противопоставлений, взгляд почти на каждую проблему комплексный, появляется масштабность видения каких-то феноменов, их общесоциальное значение»; «не только

Протокол	Категории	Цитаты
		причинно-следственные конструкты, но и силлогизмы: ответ приходит в ходе размышления, уточняется новыми деталями, ограничениями, условиями»
	Рефлексия личности	«самокритика не в контексте достижений, а в контексте личностных черт и особенностей»; «критичность и аналитическая позиция по отношению к собственным переживаниям»; «человек может смотреть на себя со стороны, <...>, при этом, внимание к “я” никуда не девается, только оно больше не достигаторское, а про что-то внутреннее, личностное»
МСС	Границы	«красной нитью мелькает проблема границ, ощущение “невозможности” выбора между собой и другим – это конфликт Е7 стадии»; «остро поднимается вопрос личных границ в отношениях»; «тема личных границ»; «[во взгляде теперь есть] точка границы “я” и “другой”, и “другой”, степень границы, как с ней обходится»
	Рефлексия личности	«человек описывает себя глубоко»; «много говорится о переживаниях, и они проблематизируются -- рассматриваются с разных сторон, подвергаются вопросам, почему так, а не иначе»; «преимущественно концепты внутреннего мира, избыток описаний личностных черт и особенностей»; «желание развиваться и совершенствоваться как личность, а не как агент деятельности»; «сильно выраженная автобиографичность, погруженность в свой внутренний мир, подверженный сомнению»; «неоднократное указание на внутриличностные конфликты»; «[тема], описанная со стороны переживания, а не деятельности»; «ещё большущий скачок в рефлексии»; «стойкая личностная позиция, глубинные переживания, подкреплённые аналитикой»
	Сравнение с более низкими стадиями	«во взгляде теперь есть не только “я”, как на Е6, но и другие»; «человек прямо говорит: “теперь я смотрю

Протокол	Категории	Цитаты
		больше не на свое отношение к людям, а на отношения людей ко мне”, и это не то же самое, что акцент на других на Е4! <...> это не подвластность мнению социума, это про учёт того, что люди разные»; «больше опирается на внешние отклики от близких людей, чем на себя»

Обсуждение результатов Исследования 2. Можно проследить некоторую константность в содержании категорий, выделяемых для каждого уровня. Однако способ обхождения с этими категориями варьирует от рейтера к рейтеру, так как процедура имплицитного оценивания ничем не регламентирована, и рейтеры вольны обращать внимание на разные признаки и придавать им разный вес при оценке.

Из полученного результата можно сделать предварительный вывод о том, что процесс импрессионистической оценки представляет собой содержательную и богатую интерпретацию вербальной продукции респондента через призму теории Лёвинджер. Несмотря на то, что этот вид анализа данных как бы отдаляет методику от объективности (так как результатом его использования неизбежно является снижение согласованности между рейтерами), инструментарий, которым пользуются рейтеры, шире, чем предполагаемый руководством, и демонстрируемое рейтерами разнообразие способов диагностики стадии эго обогащает этот процесс, позволяя получить более обширные интерпретации признаков. Рейтеры не отказываются от руководства полностью, они используют его признаки, но также в опыте кодирования приобретают новые признаки и уникальные способы обращения с ними. Среди этих признаков:

1. Стабильный учёт структурных признаков речи респондента, а не только содержания (указание на наличие в ответах причинно-следственных конструкторов, силлогизмов, конъюнкций неоднородных конструкторов).
2. Дедукция критерия не из теории, а из руководства, с приведением

по памяти конкретных речевых оборотов оттуда («много “it depends on the individual” в ответах»).

3. Отрицание правила из руководства в пользу собственной теории («достаточное количество ответов третьего уровня — вероятно, склонился к четвёртому из-за нескольких ответов с “или/либо”, а конформные идеи были “elaborated”»).

4. Уход от аргументации вообще с опорой на собственную теорию («помню, что почти сразу поставил E4, особо не вдаваясь в размышления, т.к. сам ответ в целом показался конформным с банальным перечислением социально желательных характеристик без раскрытия»).

5. Опора на интуицию («я не могу подкрепить это примерами, это какое-то интуитивное общее впечатление от протокола», «это конфликт E7 стадии, интуитивно отзывается она, когда читаю текст»).

6. Отсутствие признака («в нём [во внутреннем мире] не распознаются конфликты и противоречия», «нет деления на внешний и внутренний мир»).

Является ли такой вид анализа более подходящим для НПВУ как проективной методики покажут будущие, более детальные и масштабные исследования.

ОБЩЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ

Проведённое исследование удовлетворяет поставленной цели: изучить возможности диагностики уровня развития личности на материалах свободного самоописания. Был выдвинут ряд гипотез, релевантных данной цели, часть из которых была доступна для проверки количественными методами, а часть — качественными, именно поэтому исследование проводилось в два этапа. Также проведение исследования в два этапа было обосновано необходимостью подтвердить гипотезы количественного, конфирматорного этапа, чтобы перейти к качественному, частично эксплораторному.

Обе гипотезы первого этапа были подтверждены посредством проведения ряда статистических тестов, проведённых с оценками протоколов НПВУ и МСС, выполненными шестью рецензентами независимо. Подтверждение данных гипотез послужило свидетельством того, что рецензенты способны согласованно оценивать личностную зрелость респондентов в отрыве от руководства. Также было доказано, что данные МСС являются адекватным целям диагностики уровня развития эго стимульным материалом.

Результаты конвенционального контент-анализа аргументации рецензентов в процессе оценивания протоколов НПВУ и МСС в целом подтвердили гипотезы Исследования 2. Был определён процесс, позволяющий рецензентам согласованно действовать в отрыве от регламентированной руководством процедуры оценки: сравнение данных протоколов с собственными имплицитными теориями развития эго. Были охарактеризованы некоторые признаки, лежащие в основе этих теорий, а также способы манипуляции этими признаками.

К ограничениям настоящего исследования можно отнести малый размер выборки рецензентов. Причиной тому служит их малое количество в российском академическом пространстве. Модифицировать данное исследование для дальнейшего изучения настоящей темы можно несколькими способами:

1. Для количественного этапа – сделать дизайн исследования менее жёстким, позволяя одному и тому же рецензенту оценивать протоколы МСС и НПВУ одного и того же респондента.
2. Для качественного этапа — собрать аргументацию рецензентов для выставления несогласованных оценок одному и тому же протоколу.

Данная работа направлена на совершенствование методического инструментария для оценки уровня развития личности и расширение понимания теории развития личности Джейн Лёвинджер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объект и предмет настоящего исследования находятся в поле

психодиагностики, средствами которой уточняется определение самого диагностируемого конструкта. Объект исследования — проективные способы измерения холистических конструктов, предмет — имплицитная теория рейтера методики НПВУ. В целях рассмотрения данного предмета были выполнены следующие задачи: сбор данных с использованием методов НПВУ и МСС, оценка протоколов НПВУ рейтерами, проведение интервью с рейтерами на предмет их имплицитных теорий стадий развития эго и оснований для вынесения импрессионистической оценки личностной зрелости, выделение критериев, которыми пользуются рейтеры для оценки уровня личностной зрелости, а также поиск операционального определения эго на основе анализа приведённых критериев.

Теоретическая значимость данного исследования обусловлена значительным вкладом в развитие и понимание теории развития личности, который будет привнесён уточнением процесса операционализации уровня развития эго. В целом, все ожидаемые результаты так или иначе катализируют разработку альтернативной, более объективной методики измерения развития личности.

Практическая значимость работы обусловлена тем фактом, что методика НПВУ широко используется в психодиагностических целях. Таким образом, совершенствование методического инструментария для оценки уровня развития личности на основе анализа речевых структур расширяет диагностические и прогностические возможности специалиста в контексте психотерапии и клинической психологии.

Литература:

1. Blumentritt L. Is higher better? A review and analysis of the correlates of postconventional ego development / The postconventional personality: Assessing, researching, and theorizing higher development. NY: State University of New York Press, 2011, P. 153–162
2. Forman M.D. A guide to integral psychotherapy: Complexity, integration, and

spirituality in practice. NY: Suny Press, 2010.

3. Greene R.L., Weiner I.B. Sentence Completion Methods / Handbook of Personality Assessment, Second Edition. John Wiley & Sons, 2017. P. 459–478. <https://doi.org/doi:10.1002/9781119311263.ch16>

4. Hilsenroth M.J., Segal D.L., Hersen M. Comprehensive handbook of psychological assessment / Choice Reviews Online. 2004. Vol. 42. №2. <https://doi.org/10.5860/choice.42-1239>

5. Holt R.R. Loevinger's measure of ego development: Reliability and national norms for male and female short forms // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. Vol. 39. №5. P. 909–920. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.39.5.909>

6. Hy L.X., Loevinger J. Measuring Ego Development (2nd ed.). Lawrence Erlbaum Associates, 1996.

7. Jespersen K., Kroger J., Martinussen M. Identity status and ego development: A meta-analysis // Identity. 2013. Vol. 13. №3. P. 228–241.

8. Loevinger, J. Ego Development: Conceptions and Theories. San-Francisco: Joey-Bass Publishers, 1976.

9. Manners J., Durkin K. A critical review of the validity of ego development theory and its measurement // Journal of Personality Assessment. 2001. Vol. 77. №3. P. 541–567. https://doi.org/10.1207/S15327752JPA7703_12

10. Miles M.B., Huberman A.M., Saldaña J. Qualitative data analysis: a methods sourcebook. 4th ed. Sage Publications, 2020.

11. Novy D.M., Francis D.J. Psychometric properties of the Washington University Sentence Completion Test // Educational and Psychological Measurement 1992. Vol. 52. №4. P. 1029–1039. <https://doi.org/10.1177/0013164492052004027>

12. O'Fallon T., Polissar N., Neradilek M.B., Murray T. The validation of a new scoring method for assessing ego development based on three dimensions of language // Heliyon. 2020. Vol. 6. №3.

<https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e03472>

13. Redmore C. Susceptibility to faking of a sentence completion test of ego development. // *Journal of Personality Assessment*. 1976. Vol. 40. № 6. P. 607–616.

https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4006_8

14. Sullivan C., Grant M.Q., Grant J.D. The development of interpersonal maturity: applications to delinquency // *Psychiatry*. 1957. Vol. 20. №4. P. 373–385.

<https://doi.org/10.1080/00332747.1957.11023102>

15. Sutton P.M., Swensen C.H. The Reliability and Concurrent Validity of Alternative Methods for Assessing Ego Development // *Journal of Personality Assessment*. 1983. Vol. 47. №5. P. 468–475.

https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4705_4

16. Визгина А.В. Методика свободного самоописания (МСС) / Психология общения. Энциклопедический словарь. Под ред. А.А. Бодалева. СПб.: Когито-Центр, 2011, С. 510.

17. Костенко В.Ю., Леонтьев Д.А. Взгляд на себя со стороны: роль рефлексии и самодетерминации в развитии личности // *Мир психологии*. 2016. №1. С. 97–108.

18. Леонтьев Д.А. (2011). Подход через развитие эго: уровневая теория Дж. Лёвинджер / *Личностный потенциал: структура и диагностика*. М.: Смысл, С. 59-75.

19. Леонтьев Д. А., Михайлова Н. А., Рассказова Е. И. Апробация методики незаконченных предложений Вашингтонского университета // *Психологическая диагностика*. 2010. №2. С. 6–35.

References:

1. Blumentritt L. Is higher better? A review and analysis of the correlates of postconventional ego development / *The postconventional personality: Assessing, researching, and theorizing higher development*. NY: State University of New York Press, 2011, P. 153–162

2. Forman M.D. A guide to integral psychotherapy: Complexity, integration, and

spirituality in practice. NY: Suny Press, 2010.

3. Greene R.L., Weiner I.B. Sentence Completion Methods / Handbook of Personality Assessment, Second Edition. John Wiley & Sons, 2017. P. 459–478. <https://doi.org/doi:10.1002/9781119311263.ch16>
4. Hilsenroth M.J., Segal D.L., Hersen M. Comprehensive handbook of psychological assessment / Choice Reviews Online. 2004. Vol. 42. №2. <https://doi.org/10.5860/choice.42-1239>
5. Holt R.R. Loevinger's measure of ego development: Reliability and national norms for male and female short forms // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. Vol. 39. №5. P. 909–920. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.39.5.909>
6. Hy L.X., Loevinger J. Measuring Ego Development (2nd ed.). Lawrence Erlbaum Associates, 1996.
7. Jespersen K., Kroger J., Martinussen M. Identity status and ego development: A meta-analysis // Identity. 2013. Vol. 13. №3. P. 228–241.
8. Loevinger, J. Ego Development: Conceptions and Theories. San-Francisco: Joey-Bass Publishers, 1976.
9. Manners J., Durkin K. A critical review of the validity of ego development theory and its measurement // Journal of Personality Assessment. 2001. Vol. 77. №3. P. 541–567. https://doi.org/10.1207/S15327752JPA7703_12
10. Miles M.B., Huberman A.M., Saldaña J. Qualitative data analysis: a methods sourcebook. 4th ed. Sage Publications, 2020.
11. Novy D.M., Francis D.J. Psychometric properties of the Washington University Sentence Completion Test // Educational and Psychological Measurement 1992. Vol. 52. №4. P. 1029–1039. <https://doi.org/10.1177/0013164492052004027>
12. O'Fallon T., Polissar N., Neradilek M.B., Murray T. The validation of a new scoring method for assessing ego development based on three dimensions of language // Heliyon. 2020. Vol. 6. №3.

<https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e03472>

13. Redmore C. Susceptibility to faking of a sentence completion test of ego development. // *Journal of Personality Assessment*. 1976. Vol. 40. № 6. P. 607–616.

https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4006_8

14. Sullivan C., Grant M.Q., Grant J.D. The development of interpersonal maturity: applications to delinquency // *Psychiatry*. 1957. Vol. 20. №4. P. 373–385.

<https://doi.org/10.1080/00332747.1957.11023102>

15. Sutton P.M., Swensen C.H. The Reliability and Concurrent Validity of Alternative Methods for Assessing Ego Development // *Journal of Personality Assessment*. 1983. Vol. 47. №5. P. 468–475.

https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4705_4

16. Vizgina A.V. Metodika svobodnogo samoopisaniya (MSS) / *Psihologiya obshcheniya. Eksciklopedicheskij slovar'*. Pod red. A.A. Bodaleva. SPb.: Kogito-Centr, 2011, S. 510.

17. Kostenko V.YU., Leont'ev D.A. Vzglyad na sebya so storony: rol' refleksii i samodeterminacii v razvitii lichnosti // *Mir psihologii*. 2016. №1. S. 97–108.

18. Leont'ev D.A. (2011). Podhod cherez razvitie ego: urovnevaya teoriya Dzh. Lyovindzher / *Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika*. M.: Smysl, S. 59-75.

19. Leont'ev D. A., Mihajlova N. A., Rasskazova E. I. Aprobaciya metodiki nezakonchennyh predlozhenij Vashingtonskogo universiteta // *Psihologicheskaya diagnostika*. 2010. №2. S. 6–35.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Руденко С. Л.

Особенности социального восприятия больных неврастенией.....4

Михальчи Е. В.

Изучение структуры психического здоровья
у лиц с ОВЗ и инвалидностью.....25

Краснюк И. Н., Хаонань Х.

Процесс адаптации китайских студентов к учёбе в Байкальском
государственном университете (взгляд студента).....43

Саткангулова Г. Ж.

К вопросу о ценностных ориентациях в исследовании этнической
идентичности жителей приграничных регионов Казахстана и России.....53

Першина К. В.

Особенности социально-психологической адаптации
сотрудников полиции.....64

Кирдяшова Е. В.

Процесс адаптации трудовых мигрантов в Республике Мордовия.....73

Иванчин С. А.

Динамика адаптационной готовности к учебной деятельности
у иностранных студентов.....81

Малышев И. В.

Профилактика дезадаптированности личности и возможности
улучшения социальной приспособленности, межличностных
отношений учащихся в условиях пандемии.....89

Юдин Д. В.

Психологическое сопровождение формирования личностных
качеств военнослужащих и сотрудников силовых ведомств.....101

Осин Р. В.

Медиаобраз трудового мигранта в период пандемии COVID-19.....115

Дружинина А. Е., Костенко В. Ю.

Личностная зрелость в материалах свободного самоописания:
имплицитная теория рейтера.....123